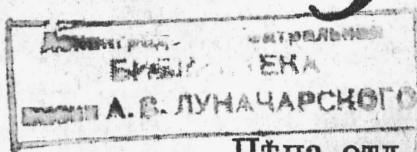

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† И. В. Шпажинскій.

XXI годъ изданія. 1917
№ 6

Воскресенье, 5 февраля.

Цена отд. № 30 коп.

Опера С. И. Зимиха.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

Маслен. реперт.: Утрен. спект. по умен. цѣнамъ. 5-го: утр.—„Евгеній Онѣгинъ“; веч.—посл. спект. 3-го абон.: „Майская ночь“; 6-го утр.—„Жизнь за Царя“; веч.—спект. съ уч. Ф. Шаляпина. 7-го утр.—„Флорія Тоска“; вечер.—посл. спект. 4-го абонем. „Майская ночь“; 8-го утр.—дѣтскій спектакль: 1) „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать“; 2) „Фея куколь“; веч.—спект. съ участ. Ф. Шаляпина. 9-го утр.—„Демонъ“; веч.—„Евгеній Онѣгинъ“; 10-го утр.—„Снѣгурочка“; веч.—„Карменъ“; 11-го утр.—„Аскольдова могила“; веч.—„Фаустъ“. 12-го утр.—спект. съ уч. Ф. Шаляпина; веч.—„Аскольдова могила“.

Билеты продаются въ кассѣ театра.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

5-го февр. утр.—„Принцесса золотой локопъ“, веч.—„Горсть пепла“; 6-го—„Касатка“; 7-го—„Мохноное“; 8-го—„Касатка“; 9-го утр.—„Степка растрепка“, веч.—„Мохноное“; 10-го утр.—„Принцесса золотой локопъ“, веч.—„Касатка“; 11-го утр.—„Вѣра Мирцева“, веч.—„Хамелеонъ“; 12-го утр.—„Принцесса золотой локопъ“, веч.—„Золотая осень“. Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи.

Уполномоченный дирекція М. Н. Новиковъ.

Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.

Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. : : : : КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

На концерты 8-го октября и 26-го декабря въ Петроградъ и концерты въ Ригѣ, Ревель, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Елисаветградѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и Керчи.

ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ.

Дальнѣйшій маршрутъ: 20-го февраля 3-й концертъ въ Петроградѣ. 18-го января — Витебскъ, 22-го января—Смоленскъ, потомъ Воронежъ, Козловъ, Тамбовъ, Пенза и Москва. Мартъ—Сибирь. Апрель—Японія.

Импресарио Эмиль Бюкъ. (Петроградъ, Мытнинская ул., д. 4).

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ известной исполнительницы русскихъ и польскихъ пѣсень

Анны Ивановны ЗАГОРСКОЙ

при участіи тенора Миланской оперы Ашиль де-Рома, профессора Бухарестской Консерваторіи І. Маріо (рояль) и балерины труппы Дягилева Майкерской.

МАРШРУТЪ: Ташкентъ 14 января, 7, 8 и 9 февраля (билеты всѣ проданы); Кандъ 17 янв. и 11 февр.; Андижанъ 18 янв. и 12 февр.; Самаркандъ 20 янв. и 5 февр.; Бухара 24 янв.; Мервъ 26 янв.; Асхабадъ 29 янв. и 2 февр.; Баку 21 фев. и 2 марта; Тифлисъ 23 фев. и 28 февр.; Батумъ 26 февр. Кутаисъ 27 фев. Дербентъ 3 марта; Владикавказъ 14 марта; Москва 3 апр.; Рязань 4 апр.; Н.-Новгородъ 6 апр.; Тула 9 апр.; май, июнь, июль—Сибирь, Дальній Востокъ, Японія.

Вновь разрѣшена къ постановкѣ пьеса въ передѣлкѣ П. А. Г.-нова

„Страшно жить“

(Трагедія юноши) въ 4 д.

съ эпилогомъ сопровожд. музыкой. Прошла въ Бенефисъ Артиста Гарянова (мол. люб. невр.) въ Самарѣ, Городской Театръ Дирекція Н. Д. Лебедева и все время повторяется не сходя съ репертуара. Пьеса принята къ постановкѣ во многихъ театрахъ провинцій. Выписывать: Екатеринбургъ, Гимназическая, 63. д. д-ра Новицкаго от. А. Д. Новицкой.

Нотная библіотека

(для оркестра) продается.

Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12, кв. 1.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.

спектаклей и артистическ.

всѣхъ турнэ по Россіи. ввв

ОПЫТЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ И АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

- 4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
- 5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
- 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
- 7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 9-й: Мужы у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
- 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна наждаго сборника въ 3 лѣсы 75 коп. Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Открыта подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Театръ и искусство.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Искусства“, въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя критическія статьи и т. д., около

40 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „ЭСТРАДА“ (сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. п.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ 10 рублей

Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, 3 р.—1 апрѣля и 2 р.—1 іюня.

За границу 15 руб.

На полгода 6 р. (съ 1 января по 31 іюня). За границу 8 руб.

Въ 1917 г. въ „Библіотекѣ“ предполагаются къ печатанію, между прочимъ, слѣд. пьесы: „Романъ“, „Шахъ и мать“, В. Рышкова, „Благодать“, Л. Урванцова, „Милый хамъ“, С. Шиманскаго, „Кружево лжи“, І. Радзивиловича, „Преступленіе противъ нравственности“, О. Дымова, „Когда настанетъ весна“, Ш. Аша, „Чиновники“, Н. Лернера, „Уходящіе боги“, П. Гнѣдича и др.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. Телеф. 16-69.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕТРОГРАДСКИЙ АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ теченіе мая мѣсяца

Г А С Т Р О Л И

Артистовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго МАЛАГО ТЕАТРА.

2 АБОНЕМЕНТА по 5-ти СПЕКТАКЛЕЙ.

Репертуаръ:

- 1) „ТАЛАНТЫ и ПОКЛОННИКИ“ А. Н. Островскаго.
- 2) „ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕРТВА“ А. Н. Островскаго.
- 3) „ЗАКАТЪ“ кн. А. И. Сумбатова (Южина).
- 4) „СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ“ кн. А. И. Сумбатова (Южина).
- 5) „ДАМА ИЗЪ ТОРЖКА“ Юрія Бѣляева.

Составъ труппы:

Заслуженные артисты О. О. Садовская и А. И. Южинъ. артисты ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Малаго театра: К. И. Алексѣева, А. А. Левшина, Р. Р. Рейзенъ, Н. А. Смирнова, Е. Д. Турчанинова, В. А. Шухмина и друг., В. В. Александровскій, А. В. Васенинъ, И. Г. Вишневицкій, М. М. Климовъ, И. Ф. Красовскій, М. Я. Муратовъ, А. А. Остужевъ, Н. К. Яковлевъ и др.

Продажа абонементовъ въ кассѣ Александринскаго театра съ 14-го февраля.
Касса открыта съ 10-ти часовъ утра.

Режиссеръ **И. С. ПЛАТОНЪ.**

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(з. в. холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАН., 90.

ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

„Эволюція дьявола“ Н. Тэффи. „Подъ маской“ М. Фрица. „Тигровая шкура“ Н. Смирнова. „Современная симфонія“ В. Эренберга.

Начало спектакля въ 8½ часовъ вечера.
Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончанія спектакля. Билеты также продаются и въ Цент. кассѣ (Невскій, 23) и въ конторѣ „Путникъ“ Садовая, 12).

ТРОИЦКИЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

ПРЕМЬЕРА.

Вся новая программа:

„СЕМЬЯ ИВАНОВА ПАВЛА“

(Послѣ театра) жанръ В. Р. Раппапорта, „Жанъ Мари“ драма А. Терье. Съ участіемъ А. А. Александровой балетъ „Les cinq sens“, „Ванька“ по А. П. Чехову и буффъ „Joujoux de Noel“, Художникъ І. Школьникъ.

Участвуетъ вся труппа.

Ежедневно 2 серіи: въ 8 и 9½ час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Концертное турнѣ по Россіи, Сибири и Дальнему Востоку извѣстнаго баритона артиста Русской оперы **Н. А. ШЕВЕЛЕВА** при участіи: артистки Русской оперы **НИНЫ ДАЕНЪ** и пианиста Московской Консерваторіи **И. К. БАЗИЛЕВСКАГО**.

Въ программѣ произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ Композиторовъ.
Январь: Вологда, Вятка, Пермь; Февраль: Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ, Новоиколаевскъ, Барнаулъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ; Мартъ: Чита, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ; Апрель: Владивостокъ, Никольскъ-Уссурийскъ, Харбинъ, Шанхай, Токио, Уфа, Рига, Юрьевъ, Ревель; Май—Іюнь—Іюль: Крымъ и Кавказъ.

ДИРЕКЦІЯ

Н. Я. УРИНЪ.

Великопостный сезонъ 1917 года.

Гастроли премьеры ИМПЕРАТОРСКИХЪ
Театровъ и Парижской Grand-Opera

КОРОЛЯ ТЕНОРОВЪ

Ивана Алексѣевича АЛЧЕВСКАГО.

2 и 3 недѣли поста: Тифлисъ, Казенный театръ,
5 и 6 недѣли поста: Харьковъ, Коммерч. собраніе.

РЕПЕРТУАРЪ: Гугеноты, Пиковая Дама, Жидовка, Ромео
и Джульета, Аида, Пророкъ, Садко.

Уполномоченный Дирекціи **И. В. Александровъ.**

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театръ),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 5-го по 12-е февраля 1917 г.

утр.: 5-го, 10-го и 12-го февр. „Вторая Молодость“, 11-го спект. для дѣтей „Хлоръ Царевичъ“, веч.: 5-го и 7-го „Мотылекъ подъ колесомъ“, 6-го, 9-го и 12-го „Цѣтокъ Зла“, 8-го „Благодать“, 10-го „Вѣра Мирцева“, 11-го „Нашъ Герой“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в., 2) въ театральн. кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 150-61 и 512-60.

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.
Спектакли труппы

5-го февр. „Золотая осень“, 6-го „Актриса Ларина“, 7-го „Хищница“, 8-го Премьера „У васъ въ домахъ“, Марка Криницкаго, 9-го „Актриса Ларина“, 10-го утр. „Ревность“, веч. „У васъ въ домахъ“, 11-го утр. „Золотая осень“, веч. „Английскій шарабанъ“, 12-го утр. „Хищница“, веч. „Актриса Ларина“.

Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.

Администраторъ **Л. Л. Людомировъ.**

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО и ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.

(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

7, 8, 9, 10, 11 и 12 февр. **„ДВА ПЬЕРО ИЛИ БѢЛЫЙ УЖИНЪ“.**

„ЧУДО СТРАННИКА АНТОНІЯ“.

Начало въ 8½ час. вечера.

Входъ въ зрительный залъ во время исполненія не допускается.

Продажа билет. въ кассѣ мастерской отъ 3 до 8 час. веч., въ Центральной кассѣ (Невскій 23) II-й, III-й, X-й ряды; въ конторѣ „Путникъ“ (Садовая 12) I-й, IV-й, IX-й ряды.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябко.

5-го февр. „Ложка дегтя“ и „Забастовка“, 6-го, 9-го, 12-го — „Пансионъ благородныхъ дѣвицъ“, 7-го — „У ногъ вакханки“, 8-го — 1) „Старики и дѣвченки“, 2) „Безстыдница“, 10-го — 1) „Великій Шмуль“, 2) „По бабушкину завѣщанію“, 3) „Безъ рубашки“, 11-го — „Узы Гименей“.

Великопостный сезонъ съ 20 февраля

„Наша содержанка“.

Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.

Въ фойѣ театра концертный ансамбль.

Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера.

Режиссеръ **В. И. Разсудовъ-Кулябко.**

Администраторъ **И. Е. Шуваловъ.**

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКИЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серія въ 8 ч. в. Спектакли по серіямъ: II серія въ 10 ч. в.

Новый, никогда неигранный въ Петроградѣ Французскій фарсъ Армона и Нансэ.

„НОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ“.

Фарсъ въ 3 дѣйств.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чаадаева, Е. А. Альбертова, О. Е. Баранова, Г. К. Сперанская, Л. И. Куровская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселъева, А. М. Томилина, М. А. Валина, Л. Г. Ленская, В. Г. Торская, М. И. Струйская, О. С. Дилина, К. П. Дельская. Мужской персоналъ: А. С. Полонскій, В. М. Фокинъ, Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, А. П. Лясогоровскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леонковъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ **Н. А. Молчановъ.**

Администр. Горбачъ.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
Императора НИКОЛАЯ II.

5-го февр. два спект.: утр. 1) „Севильскій Цирюльникъ“, 2) Большой электрический летающій балетъ „Волшебный сонъ принца“, веч. „Фаустъ съ Вальпургіевой ночью“. 6-го — съ участ. Солиста Его Величества Л. Собинова „Вертеръ“, 7-го — „Клеопатра“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

5-го февр. утр. „Севильскій Цирюльникъ“, веч. „Quo Vadis“, 6-го — „Quo Vadis“, 7-го — „Пиковая дама“, 8-го утр. — „Черевички“, веч. „Quo Vadis“, 9-го утр. — „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Карменъ“, 10-го утр. „Снѣгурочка“, веч. „Сказки Гофмана“, 11-го утр. — „Сказки Гофмана“, веч. „Quo Vadis“, 12-го утр. — „Фаустъ“, веч. „Король забавляется“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонемент. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а день и спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. касс. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40), тел.: касс. теат. 584-88, админ. 588-63.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО, Гастроли Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

Съ участіемъ М. Я. Лилиной-Тинской и П. С. Яблочкиной:
31-го „Трильби“, 3-го февр. „Кинъ“, 7-го „Гамлетъ“, 9-го „Новый мѣръ“, 10-го прощальн. гастр. и бенеф. Роб. и Раф. Адельгеймовъ, 1) „Казнь“, 2) „Maestro del belcanto“. Билеты въ Нар. Д. и центр. кассѣ.

Театры Петрогр. Городского Попечительства и народной трезвости ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.

5-го Февр. въ 1 ч. дня „Царевна Лягушка“, въ 4½ ч. „Не такъ живи, какъ хочется“, въ 8 ч. „Василиса Мелентьевна“, 6-го „Живой трупъ“, 7-го „Бельгійцы“, 8-го „На днѣ“, 9-го „Бельгійцы“, 10-го въ 1 ч. дня „Прыниное царство“, въ 4½ ч. „Въ осадномъ положеніи“, въ 7½ ч. „Бѣшенныя деньги“, 11-го въ 1 ч. дня „Мертвыя души“, въ 4 ч. „Царская Невѣста“, въ 8 ч. „Свѣтѣ да не грѣть“, 12-го въ 1 ч. дня: 1) „Басни Крылова“, 2) „Мальчикъ съ пальчикъ“, въ 4½ ч. „Не такъ живи, какъ хочется“, въ 7½ ч. „За Монастырской стѣной“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 13.
Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Могаговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигаликинъ и М. С. Харитоновъ.

Въ воскресенье 5-го февр. бенефисъ Л. Л. Людомира. Представлено будетъ „ДОЧЬ УЛИЦЫ“ (Ева) оперетта въ 3-хъ дѣйств. Начало въ 8 час. вечера.

ЕЖЕДНЕВНО „ДОЧЬ УЛИЦЫ“.

Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. И. Шпачекъ. Администрат. Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 30 авг., съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“, Садовая, 12. Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Г. М. Д. Ксендовскій, А. П. Бартыновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радосанскій, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг. нов. оперетта въ 3-хъ дѣйств., И. Янскаго, муз. А. Я. Петрова.

Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ.

Увеселеніе безпр. до закрытія ресторана.

Новая миниатюра К. Н. Сахарова

(только что разрѣшена цензурой).

БОРЬБА СЪ ДОРОГОВИЗНОЙ.

Картина недалекаго будущаго въ 3-хъ отдѣленіяхъ. Ролей ж. — 2, м. — 2. Ц. 1 р. Выписывать изъ Конт. Журн. „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ ЛИНЬ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЬ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52.
Дирекція 122-40.

Сегодня новая программа:

1) оперетта Оффенбаха „ДАФНИСТЬ И ХЛОЯ“ при уч. г-жъ Бахваловой, Ведерниковой, Зарѣной, Леоновой, Ратмировой, Чиновой, г.г. Кринскаго, Сосновскаго и др. 2) ЯСНОВИДЯЩАЯ ЛЮДИЦА. 3) Раиса Михайловна РАЙСОВА. 4) ЛЕЗГИНКУ исп. балетъ театра Линь.

5) СЕРГѢЙ СОКОЛЬСКІЙ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. режиссеръ В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

ПЕТРОГРАДСКІЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

== Б. С. НЕВОЛИНА. ==
Крюновъ кан., 12.
ГРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.
Тел. 112-75 и 203-45.

Съ уч. О. Антоновой и всей труппы:
Анат. Франса „НѢМАЯ ЖЕНУШКА“, „Встрѣча“, „Нахаль“, „Оживленный лубокъ“, „Клавесины“, „Хоръ бр. Зайцевыхъ“, „Новыя Интермедіи“.

Начало въ 8½ ч. веч. Гл. реж. Б. Неволинъ.

Художники Ц. А. Гранди и А. А. Радаковъ.

Зав. хореогр. ч. Б. Г. Романовъ. Музык. Л. М. Цейтлинъ.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ ВЪ МОСКВѢ. „Т. Максимъ“.

Б. Дмитровка, д. Бахрушина. Откр. въ первыхъ числахъ мая.

1917 г.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: (строка непареля въ третъ страници), впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □
КОП. □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскй пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

— С. Н. Новиковъ, перенесшій серьезную болѣзнь—воспаленіе легкихъ, уѣхалъ для поправленія здоровья въ Ялту.

— Театръ Г. З. А. Тагіева, въ Баку, снятъ съ Пасхи по 1-ое мая графией О. Г. Соллогубъ (Гуріэллі) для драматическихъ спектаклей.

— Н. Н. Боголюбовъ отказался отъ постановки „Игроковъ“ Прокофьева. Постановка поручена В. Э. Мейерхольду.

— Литейный театръ снятъ на май и іюнь Зин. Львовскимъ и И. Морочникомъ подъ легкую комедію.

— Дирекція „Палась-театра“ предъявила искъ въ 5.000 р. къ своему бывшему режиссеру г. Марджанову, взявшему авансъ въ указанномъ размѣрѣ, а затѣмъ отказавшемуся отъ службы. Г. Марджановъ объясняетъ свой уходъ невозможностью работать, въ виду вмѣшательства членовъ дирекціи въ вопросы, подлежащіе исключительно его вѣдѣнію.

— Получено разрѣшеніе на 35 спектаклей еврейской труппы въ Петроградѣ. Извѣстный антрепренеръ Фишзонъ снялъ для этихъ спектаклей театръ въ Петроградѣ съ Пасхи.

— Маркъ Криницкій написалъ пьесу въ 4 д. для „Кривого Зеркала“—„Носовой платокъ“. Этимъ же театромъ принята къ постановкѣ пьеса Раф. Адельгейма—„Фата-моргана“.

— Въ „залѣ депешъ“ газеты „Рус. Воля“ открыта касса для продажи билетовъ въ театры. Любопытно, что театры очень туго идутъ на это предложеніе, хотя контора продаетъ билеты безъ надбавки 10%, какъ дѣлаютъ „Цент. касса“ и „Путникъ“. Очевидно, кассирамъ не улыбается такая выгодная для публики и театровъ форма продажи. Маленькій, но характерный штрихъ!

— Въ оперномъ театрѣ Народнаго дома спектакли будутъ продолжаться также въ теченіе лѣта. Въ репертуаръ войдутъ комическія оперы и классическія оперетты. Для открытія опереточнаго сезона намѣченъ „Орфей въ аду“.

— А. И. Купринъ написалъ текстъ оперетты на сюжетъ сочиненной имъ восточной сказки: „Любовь Сапехдара“. Музыка для оперетты пишетъ композиторъ г. Цыбульскій.

— Петроградскимъ градоначальникомъ издано обязательное постановленіе, согласно коему кинематографы открываются въ праздники не ранѣе 3 час. дня, по субботамъ не ранѣе 7 ч. веч., а въ остальные дни недѣли—не ранѣе 8 час. веч. Представленія во всѣхъ случаяхъ должны заканчиваться не позже 11 час. веч.

— Призванный въ началѣ сезона на военную службу артистъ театра Незлобина А. Н. Борисоглѣбскій теперь освобожденъ по болѣзни и вновь вступилъ въ труппу. Для перваго, послѣ перерыва, выхода ему поручена главная роль въ пьесѣ „Актриса Ларина“, игранная на первыхъ спектакляхъ Южиковымъ, призваннымъ въ ряды арміи.

— 11-го февраля текущаго года исполняется 30 лѣтъ литературной и театальной дѣятельности Л. Л. Пальмского. Въ виду военного времени, юбиларъ самымъ рѣшительнымъ образомъ уклонился отъ какихъ бы то ни было чествованій.

— Въ виду возстановленія 37 ст. (близорукость) освобожденію отъ военной службы много сценическихъ дѣятелей въ томъ числѣ изъ оперетты: М. П. Клодницкій, Б. Г. Свѣтляковъ и Е. Н. Чугаевъ.

— Въ Вильнѣ въ настоящее время играютъ три нѣмецкая, польская и еврейская. Послѣдняя даетъ спектакли въ городскомъ театрѣ, причѣмъ исполняются, кромѣ жаргонныхъ пьесъ, также и переводныя, съ русскаго языка.

— Лѣтній сезонъ начинаетъ опредѣляться. Въ Ораніенбаумѣ театръ снятъ Б. Л. Сарафимовичемъ, въ Сергіевѣ Н. Н. Яковлевымъ. Художественная часть и режиссура въ въ обоихъ театрахъ поручена С. С. Гронскому. Открытіе сезона въ началѣ мая. Труппа формируется.

— Изъ Вѣны сообщаютъ, что движеніе трамваевъ, вслѣдствіе недостатка въ углѣ, ограничено временемъ между 9 и 5 часами дня, театры закрываются въ 9 час. вечера. Концерты и представленія въ кинематографахъ запрещены.

— Въ Кіевѣ возникло интересное начинаніе: юго-западный союзъ дѣятелей народнаго театра и искусства. Въ воззваніи къ кооперативнымъ и общественнымъ организациямъ Юго-Западнаго края вновь возникающая общественная организация ставитъ своею цѣлю создать въ Кіевѣ, какъ въ центрѣ обширнаго края, организацию, которая служила бы средоточіемъ духовной культуры и разсадникомъ искусствъ при самостоятельномъ творческомъ участіи народныхъ массъ.

Адресъ правленія: Кіевъ, Прорѣзная ул. № 2, кв. 68. Мѣстные отдѣлы. Отъ Рязанскаго мѣстнаго отдѣла делегатами на предстоящій делегатскій сѣздъ избраны: делегатомъ Г. П. Гарновъ, кандидатомъ С. В. Бирюковъ.

Въ Вологдѣ отъ антрепризы Шумскаго: Корсиковъ-Андреевъ, Пояркова и Шумскій, въ Александровскѣ—Ароновичъ и Обломовъ, кандидатами—Рыбакова и Войталовскій, въ Казани отъ Большаго театра Розенберга избраны: делегатомъ—г. Данишинъ, кандидатомъ—г. Вельскій. Дѣйствующая армія.

— А. Р. Аксаринъ снялъ на 5 лѣтъ Харьковскій оперный театръ (театръ Коммерческаго клуба).

Московскія вѣсти.

— По окончаніи зимняго сезона въ Большомъ театрѣ, съ 5 по 15 мая состоятся одиннадцать спектаклей московскаго балета съ участіемъ петроградскихъ балеринъ г-жъ Кшесинской и Карсавиной. Финансирующій это предпріятіе С. И. Симаковъ пригласилъ для руководства дѣломъ А. А. Горскаго и А. Д. Булгакова.

— Изъ новинокъ въ этомъ сезонѣ въ театрѣ Корша лучшіе сборы дѣлаетъ „Преступленіе“ Н. Лернера. Пьеса прошла уже 20 разъ.

— Театръ „Зонъ“ сданъ на лѣто С. И. Симакову, который намѣренъ устроить театръ мимодрамы.

— Б. С. Неволинъ снялъ опять на лѣто театръ „Чаксимъ“.

— Въ бюро Д. Х. Южинъ сформировалъ оперную труппу, которая будетъ играть постомъ въ Екатеринославѣ и Екатеринодарѣ, на Пасхѣ—въ Воронежѣ, май—Волга, іюнь—Крымъ, а съ сентября—поѣздка по Сибири. Въ труппу пошли г-жи Петровская, Корсакова и Закревская гг. Орда, Южинъ, Бочаровъ и др.

Дирекція Мевесъ подъ управленіемъ Медвѣдева на постъ и Пасху организуетъ оперную поѣздку въ Саратовъ.

Окончательно выяснилось, что постомъ въ Ригѣ оперы не будетъ въ виду того, что антрепренеры Ангаровъ и Рудинъ не успѣютъ до Пасхи собрать труппу изъ-за отсутствія артистовъ.

По той же причинѣ не окончена организація труппъ: Дракули—Ярославль и другіе города, Келлеръ—Псковъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. Ввиду появившихся въ театральныхъ журналахъ замѣтокъ о томъ, что Д. Х. Южинъ состоитъ компаньономъ въ дирекціи Н. Д. Славина (Кисловодскъ Курзалъ), настоящимъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что вышеупомянутыя замѣтки являются сплошнымъ вымысломъ: Н. Д. Славина ведетъ кисловодское дѣло самостоятельно.

Уполномоченный дирекціи „Н. Д. Славинъ—Кисловодскъ курзалъ“

Влад. Сутовой.

М. Г. Не откажите напечатать нижеслѣдующее: въ виду происшедшаго конфликта между мной и содержателемъ Московскаго Мамоновскаго театра Кожевниковымъ, я вынужденъ покинуть службу въ Мамоновскомъ театрѣ и объявить себя свободнымъ.

Разрѣшеніе вышесказаннаго инцидента передалъ коронному суду.

Владимір Мельниковъ.

М. Г. Шлю мой искренній новогонній привѣтъ, всему составу редакціи журнала Театръ и Искусство во главѣ съ многоуважаемой издательницей З. В. Холмской а также моимъ товарищамъ по сценѣ, каковой и прошу помѣстить на страницахъ Вашего многоуважаемаго журнала.

Николай Шатовскій (Шатовъ).

Отправляясь, послѣ 2-хъ лѣтн. пребыванія въ Нарымскомъ краѣ, по призыву, въ ряды войскъ, шлю горячій привѣтъ всѣмъ товарищамъ по сценѣ и знакомымъ.

Бывшій пом. режиссера, рабочей труппы Петр. О-ва „Наука и жизнь“.

Викторъ Орловскій.

„Шлю изъ дѣйствующей арміи моимъ добрымъ товарищамъ и знакомымъ горячій привѣтъ и наилучшія пожеланія съ Новымъ Годомъ.“

Актёр Викторъ Мансуровъ.

Шлю привѣтъ товарищамъ артистамъ и знакомымъ. Раненъ и нахожусь на излеченіи. Артиста К. В. Шатова (Лещева), прошу сообщить свой адресъ. г. Москва. Б. Серпуховская. Госпиталь Третьяковской Богадѣльны. Палата № 19. Артисту-вольноопредѣляющему А. Н. Теофанову.

Александръ Цикитинъ Теофановъ.

Привѣтствую друзей и товарищей и шлю свои искреннія поздравленія и пожеланія, на Новый (1917) годъ.

Арт. драмы М. И. Юрьевъ-Ямпольскій.

† Э. И. Володской.

† Э. И. Володской. 30-го Декабря 1916 года въ г. Армавирѣ, Куб. обл., отъ туберкулеза легкихъ скончался на 42-мъ году жизни извѣстный театральному міру драматическій актеръ Эдуардъ Ивановичъ Володской. По окончаніи театральной школы Бренко Э. И. много игралъ въ Петроградѣ и пользовался успѣхомъ. Впервые въ провинцію на роли простаковъ онъ былъ приглашенъ въ Н.-Новгородъ въ антрепризу Мерянского, затѣмъ служилъ въ г.г. Ярославль, Саратовъ, Одессъ, Николаевъ, Полтаву и др. Э. И. прослужилъ на сценѣ двадцать лѣтъ. Сцена въ лицѣ покойнаго потеряла честнаго труженника, а русское актерство лишилось добраго и рѣдкаго по своимъ душевнымъ качествамъ товарища.

* * *

† П. А. Скуба. Въ Одессѣ скончался оперный артистъ (теноръ) П. А. Скуба. 2 января онъ пріѣхалъ въ гор. театр, гдѣ должна была идти „Травиата“ съ его участіемъ, но передъ самымъ спектаклемъ ему сдѣлалось дурно, и его отвезли домой. До этого онъ себя чувствовалъ очень хорошо. П. А. скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Нѣкоторые изъ артистовъ припоминаютъ исторію болѣзни П. А., начало которой положила несчастная случайность. Лѣтъ 6 тому назадъ, во время спектакля въ оперѣ Зимина (Москва), артистъ, быстро направляясь въ уборную, сильно ударился головой о косякъ двери и упалъ въ обморокъ. Послѣдствіями этого удара были тяжкія страданія и въ теченіе двухъ лѣтъ артистъ не выступалъ.

П. А. получилъ музыкальное образованіе въ московской консерваторіи по классу пѣнія у профессора Мазетти. По окончаніи консерваторіи поступилъ въ оперу Зимина, гдѣ три сезона былъ премьеромъ. По выходѣ изъ труппы Зимина П. А. пѣлъ въ Киевѣ, а въ послѣднее время въ Одессѣ, гдѣ онъ и умеръ. Покойному было 38 лѣтъ.

* * *

Маринскій театръ. Послѣ безконечныхъ откладываній „Каменный гость“ Даргомыжскаго, наконецъ, поставленъ на сценѣ Маринскаго театра (первое представленіе 27 января). Впервые опера поставлена здѣсь вскорѣ послѣ смерти автора—въ 1872 г. и съ небольшими перерывами давалась до 1876 г., когда окончательно исчезла изъ репертуара, встрѣтивъ крайне недоброжелательное и даже насмѣшливое отношеніе публики. Своимъ появленіемъ на свѣтъ „речитативная“ опера Даргомыжскаго произвела на современную публику впечатлѣніе „грома среди яснаго неба“. Воспитанные на операхъ съ широкими мелодіями, аріями, дуэтами и ансамблями, слушатели 70-хъ годовъ не могли легко воспринять блестящій новизной трудъ автора „Русалки“, рѣзко порвавшего съ установившимися традиціями.

Къ постановкѣ „Каменнаго гостя“ были привлечены слѣдующія силы: дирижеръ г. Малько, режиссеръ г. Мейерхольдъ и художникъ г. Головинъ (декораціи и костюмы).

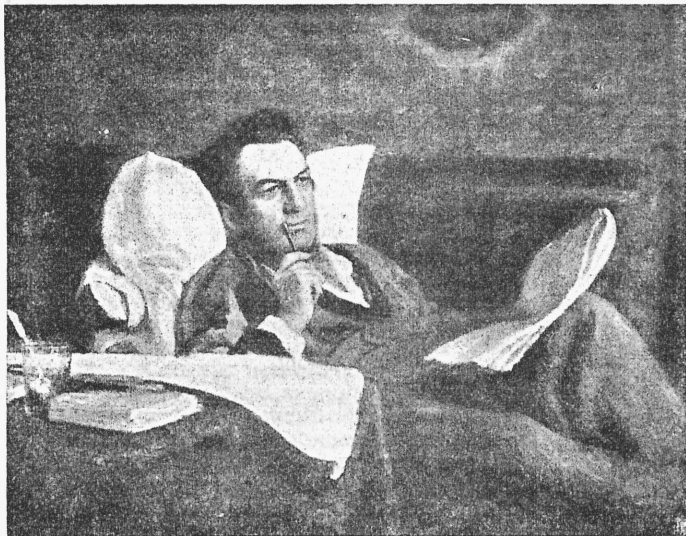
Этотъ артистическій триумвиратъ подошелъ къ оперѣ Даргомыжскаго не какъ къ реалистической музыкальной иллюстраціи гениально-ясной и простой драмы Пушкина, а какъ къ произведенію, требующему „стилизации“. Нарочито подчеркнуть мистицизмъ „Гостя“, едва намѣченный у Пушкина и Даргомыжскаго, на первое мѣсто выдвинуты какіе-то мрачные, могильные тона... Траурное настроеніе сразу получаешь уже при входѣ въ зрительный залъ. Занавѣсъ поднять, и на сценѣ красуется особое сооруженіе, которое является какъ бы рамой для всѣхъ четырехъ картинъ. На сценѣ устроена громадная усыпальница, съ боковыми колоннадами, съ ступеньками, ведущими съ крошечной сцены на просцениумъ (сцена закрыта черной занавѣсью), съ симметрично расположенными статуями, съ свѣшивающимися сверху мрачными полотнищами, въ которыхъ переплетаются мрачныя черно-фіолетовыя краски съ серебромъ. На этомъ траурномъ фонѣ разыгрывается и дѣйствіе драмы, тоже въ мрачныхъ, блеклыхъ, унылыхъ тонахъ. Соотвѣтственно съ этимъ и музыкальное исполненіе—тонкое, изящное, но тоже лишенное жизни. Не сдѣлано въ этомъ смыслѣ отступленія даже въ полной жизни сценѣ у Лауры, гдѣ намѣренно, повидимому, сдержанъ темпераментъ артистовъ, темпераментъ дирижера... Въ сценической постановкѣ много обычныхъ для В. Э. Мейерхольда трюковъ, такъ не идущихъ къ Пушкину, много ненужныхъ деталей, какая-то нарочитая искусственность, обращающая живыхъ людей въ манекеновъ. Декораціи г. Головина ярки и красивы, но въ достаточной степени „ирреальны“. Костюмы, сдѣланные по рисункамъ того же художника, тоже красочны, но имѣютъ какой-то маскарадный характеръ. Этнографическая правда вообщѣ отсутствуетъ въ постановкѣ „Каменнаго гостя“ на Маринской сценѣ: ничто не говоритъ о томъ, что дѣйствіе происходитъ въ Испаніи. Впрочемъ, испанскаго почти нѣтъ и въ музыкѣ Даргомыжскаго, кромѣ развѣ двухъ пѣсенекъ Лауры.

Музыкальное исполненіе оперы, какъ я уже сказалъ выше, въ соотвѣтствіи съ общимъ духомъ трактовки драмы Пушкина, лишено жизни, но въ общемъ г. Малько передалъ партитуру Даргомыжскаго прекрасно, выдѣливъ ея многочисленныя интересныя подробности, съ изяществомъ, тонкими нюансами. Особенно сильное впечатлѣніе въ передачѣ г. Малько произвела музыка двухъ послѣднихъ картинъ оперы, гдѣ на первый планъ выдвигается мрачный, суровый образъ мертваго командора...

Артисты старались по мѣрѣ возможности слѣдовать указкѣ г. Мейерхольда и изображать куколъ вмѣсто жи-

Рѣдкій портретъ Е. П. Кадминой въ роли Амнерисъ („Аида“). (Къ 30-лѣтію кончины.—См. № 4).

М. И. Глинка. (Съ картины И. Е. Рѣпина).
(Къ 60-лѣтію со дня кончины—3 февраля).

выхъ людей, но иногда темпераментъ ихъ прорывался, и тогда, право, было интереснѣе. Донъ-Жуана выразительно спѣлъ г. Алчевскій, умный артистъ и прекрасный декламаторъ, яркимъ Лепорелло былъ г. Курзнерь, обращавшій на себя вниманіе живой игрой и отчетливой дикціей; мрачный Донъ-Карлосъ интересно воплощенъ Тартаковымъ. Внушительной „статуей командора“ былъ г. Бѣлянинъ. Женскій персоналъ былъ послабѣе: г-жѣ Черкасской пришлось сдерживать свой большой голосъ, и фразировка ея не отличалась должной выразительностью, а у г-жи Павлиновой партія Лауры почти совсѣмъ пропала. Винавата ли въ этомъ, впрочемъ, сама артистка, въ общемъ недурная пѣвица, или руководители постановки?

Успѣхъ премьеры—нѣсколько неопредѣленный.

Ал—ый.

* * *

Малый театръ. Въ свой бенефисъ А. Суворина поразила публику экстравагантной—какъ всегда—пѣсью „Цвѣтокъ зла“... Впрочемъ, экстравагантность тутъ вполнѣ искусственная, пристегнута ни къ селу ни къ городу и представляетъ одинъ изъ многочисленныхъ выкрутасовъ, къ которымъ прибѣгаютъ авторы-модернисты.

Дѣло въ сущности довольно простое: нѣкая обаятельная особа влюбляетъ въ себя двухъ родныхъ братьевъ, за одного выходитъ замужъ, съ другимъ флиртуетъ. Конечно, на такой дрожжевой театралной закваскѣ должна назрѣть психологическая интрига большого драматическаго напряженія. Но авторъ не рѣшается углубляться въ психологию (для этого вѣдь нужно и умѣніе и дарованіе!), а просто дѣлаетъ свою героиню какой то умоповрежденной, влюбленной въ луну. А отъ луны молъ—„всѣ качества“. Такимъ образомъ выходитъ все просто и легко, никакой психологии и не надо. А публикѣ нечего удивляться любымъ выкрутасамъ лунной дѣвы—вѣдь она психически неуравновѣшенна... Съ автора тутъ и спросить нечего...

Такъ удачно и хитроумно выходитъ г. А. Львовъ (псевдонимъ автора) изъ создававшегося положенія. Но не такъ легко выйти изъ него публикѣ и исполнителямъ. Первая все время недоумѣваетъ, почему она должна быть свидѣтелемъ дѣйствій ненормальнаго лица, а вторые стараются что то разжевать и объяснить—а достичь этого не могутъ. Очаровательную лунную дѣву играла конечно г-жа Суворина. Какъ разъ это тотъ жанръ ролей, который совершенно не подходитъ къ ея даннымъ. Голосъ, манеры, мимика лица,—все это такъ далеко отъ нѣжности лунныхъ потустороннихъ флюидовъ...

Безпомощно бродили по сценѣ два брата—г.г. Глаголинъ и Рыбниковъ, стараясь доказать, что и они не флюиды, а настоящіе люди. Проще, реальнѣе сдѣлана характеристика обычныхъ персонажей современныхъ пѣсень—барыни-помѣщицы, ея сплетничающей компаньонки, философствующаго лакея. И исполнялись эти роли въ болѣе понятномъ жизненномъ стилѣ г-жами Свободиной-Барышевой, Каратыгиной и г-номъ Разумнымъ. Театръ полный, и триумфъ бенефициантки и хозяйки—большой.

Импр.

† И. В. Шпажинскій.

Только что скончавшійся русскій драматургъ послѣдніе годы самъ переживалъ мучительную жизненную драму—драму угасанія таланта.

Блѣдныя скучныя пьесы Шпажинскаго послѣдняго времени ставились на сценахъ единственно ради имени этого безспорно, въ свое время, даровитаго писателя для театра; онѣ даютъ мало понятія о прежнемъ писателѣ, оставшемся вѣрнымъ завѣтамъ школы художественнаго реализма, школы быта, украшеннаго романтикою, и нерѣдко освѣщеннаго идеей и согрѣтаго мечтою.

Шпажинскій по праву занимаетъ почетное мѣсто въ палатѣ русской драматургіи, конечно, не въ качествѣ австра ничтожныхъ пѣсень вродѣ идущаго сейчасъ „Мертваго узла“, а въ качествѣ автора пѣсень „Маюрша“ (посвящена Писемскому), „Кручина“, „Прахомъ пошло“, „Фофанъ“, „Въ забытой усадьбѣ“, „Въ старые годы“, „Гдѣ любовь, тамъ и напасть“, „Легкія средства“, „Соловушка“. Въ этихъ пьесахъ—передъ нами всегда приковывающая къ себѣ вниманіе, интересная фабула и ярко очерченные образы главныхъ фигуръ, съ вѣрными, въ общемъ, психологическими характеристиками и драматическими коллизіями.

Главное лицо въ „Кручинѣ“ (написано въ 1881 г.), Недыхляевъ по глубинѣ своего содержанія, психологической обрисовкѣ, внушенъ „больными душой“ фигурами Достоевскаго.

Эту драму Шпажинскій отдалъ, для первой постановки, первому зародившемуся въ Москвѣ частному Пушкинскому театру, не побоявшись риска, сочувствуя смѣлому начинанію и не соблазнившись вѣрнымъ заработкомъ, обеспеченнымъ драматургу, имѣвшему уже крупное имя, на казенныхъ сценахъ.

Въ „Кручинѣ“ поистинѣ достигалъ величія своего талантъ покойнаго В. Н. Андреева—Бурлака и въ этой роли столь же великъ и нашъ современный „первый актеръ“ русскаго театра В. Н. Давыдовъ.

Главные роли въ „Маюршѣ“, „Чародѣйкѣ“, „Фофанѣ“, „Старыхъ годахъ“ связаны съ изумительными созданіями ихъ незабвенной „чародѣйкой русской сцены“ М. Г. Савинскій.

Въ пьесахъ своихъ Шпажинскій служитъ всегда добру и морали; никогда въ пьесахъ его не было пошлости, потаканія дурнымъ инстинктамъ; онъ никогда не возбуждалъ любопытства къ житейской грязи.

И. В. Шпажинскій родился въ 1844 г., въ Тифлисѣ и происходилъ изъ Воронежскаго дворянства; отецъ его былъ военнымъ. Дѣтскіе годы драматургъ провелъ на Кавказѣ, воспитывался въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ Александровскомъ Московскомъ военномъ училищѣ. Послѣ недолгой службы въ уланскомъ полку прошель вольно-слушателемъ курсъ юридическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ. Прослуживъ недолго въ Владимірской губерніи, вышелъ въ отставку и всецѣло отдался литературѣ и театру. Первая пьеса его „Вопросъ жизни“ поставлена была въ 1876 г. на сценѣ Московскаго Артистическаго Кружка, въ которомъ выступали крупные артисты. Главныя роли въ „Вопросѣ жизни“ на первомъ представленіи играли Стрепетова и Садовская, вскорѣ же заблеставшія на Императорскихъ сценахъ.

Пьеса „Чародѣйка“ (появилась въ 1884 г.) вдохновила Чайковскаго, создаващаго оперу того же названія, гдѣ въ роли дѣяка Момырова великолѣпенъ былъ покойный Стравинскій (на Александринской сценѣ эту роль также прекрасно исполнялъ покойный Свободинъ въ дивномъ ансамблѣ. Старый князь—Писаревъ, княгиня—Стрепетова, „Кума“—Савина, бродяга—Арди, княжичъ—Петипа, дядя кумы—Варламовъ).

Кромѣ перечисленныхъ пѣсень, Шпажинскій написалъ пьесы: „Простая исторія“, „Княгиня Курагина“, „Поздний рыцарь“, „Вольная волюшка“, „Жертва“, „Грѣхъ попульта“, „Двѣ судьбы“, „Питомка“, „Предѣлъ“, „Лучъ“.

Дебютировалъ въ литературѣ Шпажинскій подъ псевд. Ив. Везовскій, повѣстями и рассказами въ „Разалеченіи“ О. Б. Миллера въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

За драму „Двѣ судьбы“ драматургъ получалъ Грибодовскую премію; нѣсколько разъ получалъ преміи имени Вучины.

Покойный безсмѣнно, въ теченіи рядъ лѣтъ, состоялъ предсѣдателемъ московскаго Общества драматическихъ писателей.

Н. Тамаринъ.

† А. Д. Каменскій.

Калхасъ.

(Памяти А. Д. Каменскаго).

„Сожрала, поглотила меня
Эта черная яма“...

А. П. Чеховъ („Калхасъ“)

Умеръ Каменскій.

Для современныхъ театраловъ это имя не говоритъ ничего.

Десять послѣднихъ лѣтъ старикъ пребывалъ въ полной неизвѣстности, ослѣпшій, оглохшій, еле передвигающийся и всѣми забытый.

Слава актера не долговѣчна.

Но было время, когда его знали, любили, встрѣчали аплодисментами, безъ конца вызывали, подносили подарки, адреса, вѣнки, наполняли театръ въ дни его бенефисовъ.

Было это давно, въ періодъ блистательной антрепризы тоже уже отошедшей въ вѣчность В. А. Линской-Неметти, съ рѣдкимъ успѣхомъ антрепренерствовавшей въ саду, на Офицерской.

Оба они, и Каменскій и Неметти, явились въ Петроградъ, величинами совершенно неизвѣстными и быстро завоевали въ столицѣ популярность. Неметти, кромѣ популярности, приобрѣла еще и большіе капиталы, оставивъ своимъ наслѣдникамъ громадное состояніе, а Каменскій послѣдніе годы своей горькой жизни нуждался въ копѣйкахъ и умеръ нищимъ.

У Неметти онъ былъ режиссеромъ, первымъ комикомъ и куплетистомъ. Куплеты были его слабостью, и онъ ихъ обязательно вставлялъ въ каждую исполняемую имъ роль. Если по тексту пьесы, это оказывалось невозможнымъ, онъ выступалъ, какъ куплетистъ въ дивертисментѣ, послѣ оперетки.

Съ вступленіемъ въ труппу Неметти-Полонскаго. Ленни Горина-Горяинова и др. большихъ актеровъ, Каменскій сразу отошелъ на задній планъ, оставаясь въ качествѣ рядового актера на вторыхъ роли.

Такое-же „аксессуарное“ положеніе занималъ покойный и у П. В. Тумпакова, который явился продолжателемъ дѣла Неметти.

За двѣнадцать лѣтъ антрепризы Тумпакова составъ труппы мѣнялся нѣсколько разъ, и единственнымъ актеромъ, неизмѣнно остававшимся на мѣстѣ, независимо отъ совершавшихся перемѣнъ, былъ Каменскій.

Онъ безропотно покорился участи и безъ протестовъ игралъ все, что ему давали, радуясь, какъ ребенокъ, когда при возобновленіи какой нибудь старой оперетки ему

поручали многократно игранную имъ раньше отвѣтственную роль, не входившую въ репертуаръ Тумпаковскаго комика-премьера.

Для старика это было истиннымъ праздникомъ. Онъ являлся въ театръ чуть-ли не въ 6 часовъ вечера, раньше всѣхъ былъ готовъ къ выходу, волновался, какъ дебютантъ, а послѣ спектакля часами сидѣлъ въ уборной, въ гриммѣ и костюмѣ, разстаться съ которыми ему было невыразимо жаль.

Года шли, силы слабѣли и наступилъ моментъ, когда и самыхъ маленькихъ ролей Каменскій исполнять уже не могъ. Онъ сталъ плохо видѣть, плохо слышать... Ноги ему почти не повиновались. Тогда онъ остался въ труппѣ пенсионеромъ, получая небольшое жалованье, кое-какъ хватившее на его болѣе, чѣмъ скромныя жизненные потребности. Такую пенсію выплачивалъ ему и Брянскій, къ сожалѣнію, недолго антрепренерствовавшій и, послѣ многотысячнаго краха, вернувшійся къ обязанностямъ режиссера. Когда-же дѣло „Буффа“ перешло въ руки театральнаго товарищества, пенсія Каменскому была прекращена совершенно, и послѣдніе годы онъ существовалъ на добротныя даянія товарищей, удѣлявшихъ старику малую толику отъ щедротъ своихъ.

Театральное Общество нѣсколько разъ предлагало Каменскому поступить въ Убѣжище, какъ пенсионеру Тумпакова, но онъ каждый разъ отвергалъ эти предложенія, указывая на то, что есть другіе, болѣе нуждающіеся.

Любители бѣговъ и скачекъ, вѣроятно, не разъ видѣли слѣпого старика въ неизмѣнномъ цилиндрѣ, съ сигарой въ зубахъ, сидящаго у эстрады военного оркестра и разспрашивающаго проходящихъ о результатахъ состязаній. Это былъ Каменскій, которому былъ предоставленъ бесплатный входъ въ трибуны ипподрома, гдѣ когда-то, въ болѣе счастливыя времена, онъ оставлялъ значительную часть своего заработка.

Страсть къ спорту покойный сохранилъ до послѣднихъ дней своей жизни, совершенно также, какъ и его товарищи С. А. Пальмъ и І. Д. Рутковский.

Послѣдніе двое тоже умерли „на посту“, т. е. на ипподромѣ. Впрочемъ, у Каменскаго были еще двѣ страсти: кошки и сигары. Кошекъ онъ любилъ какой-то особенной, нѣжной любовью. Одно время онъ расплодилъ невѣроятное ихъ количество въ „Буффѣ“ и горько плакалъ, когда Тумпаковъ велѣлъ ихъ выбросить. Въ квартирѣ (вѣрнѣе, каморкѣ), служившей пристанищемъ Каменскому и его женѣ, до самой послѣдней минуты его земной юдоли, находили пріютъ нѣсколько кошекъ, которымъ жилось несомнѣнно значительно лучше, чѣмъ ихъ хозяину. Отказывая

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Г-жа Андреева.—„Романъ“.

(Съ фот. Л. Леонидова).

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Художникъ (г. Радинъ), Базиль (г. Мозжухинъ).
„Мохноное“.

(Съ фот. Л. Леонидова).

себѣ во всемъ, Каменскій прежде всего заботился о томъ, чтобы у его любимыхъ кошечекъ было всего вдоволь.

Съ сигарой онъ не разставался никогда. Сначала это были гаванскія регалии, затѣмъ „регалия капуста“, но представить себѣ фигуру Каменскаго безъ сигары и цилиндра, во всякое время года, было невозможно.

Актеромъ покойный сдѣлался случайно. Сынъ известнаго историка, родовитый дворянинъ (его настоящая фамилія—Бантышъ-Каменскій) онъ воспитывался въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія и, вѣроятно, сдѣлалъ бы блестящую судебную карьеру (многіе его товарищи теперь сенаторы, члены Государственнаго Совѣта и пр.), но страсть къ сценѣ поглотила его цѣликомъ и, вопреки желанію отца, онъ бросилъ все и ушелъ скитаться въ провинцію, гдѣ прослужилъ много лѣтъ, до появленія въ столицѣ, у Немецки.

Прекрасно воспитанный, деликатный, корректный, Каменскій пользовался общей любовью товарищей, но былъ слишкомъ бариномъ для того, чтобы бороться съ заукливыми интригами, и потому всегда оставался въ тѣни.

Умеръ онъ нищимъ. 27-го Января вечеромъ А. С. Полонскій, пріѣхавшій вечеромъ въ Литературно-Художественное Общество, сообщилъ печальную вѣсть о кончинѣ милаго старика и еще болѣе печальную о томъ, что у вдовы покойнаго не осталось ни гроша. Я тотчасъ-же организовалъ подписку среди членовъ Общества, давшую свыше 700 р. На эти деньги мы и похоронили нашего милаго Калхаса, незлобиваго старика, отдавашаго горячо любимому имъ театру всю свою жизнь, всѣ свои силы.

Л. Пальмскій.

На лекціи И. А. Гриневской.

И. А. Гриневская прочитала 1-го февраля лекцію на тему „Женщина на сценѣ и на войнѣ“. Лекторша сама заявила, что ея лекція далеко не исчерпываетъ всего матеріала. рисунокъ лекціи дѣйствительно совершенно бѣглый. Лучшая ея часть это попадающіяся поэтическія уподобленія и стихи, прочитанные авторомъ.

Психологической аналогіи между женщиной воительницей и актрисой И. Гриневская не проводила. Женщина на войнѣ и на сценѣ связана у лекторши лишь идеей равноправія на жизненныхъ поприщахъ, гдѣ все пока во власти мужчины. Женщина въ звучныхъ фразахъ И. Гриневской вырисовывается, какъ идеаль прекрасный, а нѣкоторые изъяны въ этомъ идеалѣ производятся... лишь мужчинами.

Но кромѣ активнаго участія, роль женщины на войнѣ еще поощряющая и воодушевляющая. Значеніе ея въ благородствѣ, энтузіазмѣ и состраданіи. Валькирии поднимали раненыхъ, уносили и кормили ихъ медомъ. Такова жен-

щина на войнѣ... Что касается актрисы, которой лекторша посвятила первую, болѣе пространную часть своего очерка, то ея бытіе отъ первыхъ шаговъ до нашихъ дней рассказано было въ общихъ и общеизвестныхъ чертахъ.

Г-жа Гриневская называетъ рядъ именъ въ прошедшемъ и настоящемъ, но списокъ ихъ далеко не полный и притомъ лишенный характеристикъ.

Наше время кажется лекторшѣ расцвѣтомъ актерской славы и значенія. Драма отбѣснила книгу. Писатели стремятся высказаться на сценѣ. Это дѣлаетъ актрису ответственной передъ культурой. Но, увы, театръ пока еще—забава.

Несмотря на первенствующую роль, которую занимаетъ теперь женщина на сценѣ, положеніе ея тягостно въ нравственномъ отношеніи и гораздо хуже въ матеріальномъ, чѣмъ положеніе актера.

Знаменитая Семенова получала въ оное время окладъ меньшій, чѣмъ ея товарищи. Нынѣ перевѣсъ матеріальный тоже на сторонѣ мужчины, т. к. у актрисы „сѣдуютъ“ все ея туалеты. О костюмный вопросъ разбираются всѣ идеальныя стремленія. И въ цвѣтахъ на сценѣ часто таится змѣя Клеопатры.

Женщина должна бороться со взглядомъ на нее, какъ на участницу непристойныхъ зрѣлищъ временъ Тиберія и Нерона. Тиберіи, увы, сѣдуютъ и теперь въ театрѣ. Съ потерей молодости теряется и обаяніе актрисы. А между тѣмъ технику искусства возможно разработать лишь годами. Въ этомъ трагедія актрисы. Владычество актрисы—эфемерно. Все дѣло въ мужскихъ рукахъ. Зависимость отъ мужчинъ для актрисы безгранична. Женщина не желаетъ другого, какъ быть честной, не толкаться на базарѣ жизни. Но на пути ея сталъ мужчина.

Мужчина выходитъ такой нехорошій, что даже заступиться за него охота... Позвольте, кто же возвелъ женщину въ идеаль, какъ не мужчина? Кто создалъ саги и легенды, прославляющія женщину, какъ не мужчина? Кто воспѣлъ Жанну д'Аркъ, не мужчина ли? Въ серьезъ и въ шутку мужчина поборникъ женщины. Посмотрите-ка, какъ улыбаются А. Чеховъ. „Женщины безъ мужскаго общества блекнутъ, а мужчины безъ женскаго глупѣютъ“. Даже свой умъ мужчина готовъ поставить въ зависимость отъ женщины!

Правда, въ театрахъ сидятъ Тиберіи и Нероны, но, вѣдь, не мало тамъ и Пoppей. И не для нихъ ли изготовляются платья актрисъ? Что грѣха таить, Пoppей сами роскошнѣе любой актрисы. Для нихъ не пройдетъ безслѣдно ни одна деталь костюма. Прошу мнѣ показать коллекцію мужчинъ, которымъ не безразличенъ послѣдній крикъ моды. Просьба безнадѣжная.

А въ смыслъ перехода на пожилая ампула... Развѣ для многихъ актрисъ онъ не былъ бы блестящимъ? Но судорожно цѣпляется актриса за ушедшую молодость, потому

МАРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Донъ Жуанъ (г. Алчевскій).
„Каменный гость“.

МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Лепорелло (г. Курзнеръ).—„Каменный гость“.

что обаяніе женщины для нея самой выше лавровъ актрисы.

Ахъ, сколько бѣсенятъ сидитъ въ душѣ женщины рядышкомъ съ свѣтозарнымъ ангеломъ. Бѣсенюкъ тщеславія, суежности, легкомыслія и любопытства!

И приходится повторить старую формулу: главный врагъ равноправія и совершенства женщины—сама женщина.

Главный врагъ... по новой терминологіи: *самоврагъ* или *себѣврагъ*.
Божена Витвицкая.

Письма о балетѣ *).

II.

Отъ всего этого модернизма вернемся къ сѣдой старинѣ. Передъ нами старушка съ сѣдыми буклями, и ей за семьдесятъ лѣтъ. Это опера „Фенелла“. Наивны ситуациі либретто, наивна музыка, наивна постановка. Какъ будто изъ комода бабушки вынули старый, старый засохшій букетикъ когда то полевыхъ цвѣтовъ. Они лоблекли, сморщились, ссохлись и нельзя уже отличить бывшихъ яркихъ красокъ. Исчезъ ихъ аромать и только тронъ ихъ, какъ они разсыпятся тонкой пылью. Кого можетъ сейчасъ интересовать эта „рыбно-огородная“ революція по выраженію Вагнера? Кого можетъ интересовать эта первобытная музыка съ ея немудреными мелодіями (иногда и прекрасными) и съ ея примитивной оркестровкой, въ которой оркестру и дѣлать-то нечего? Но именно оркестръ и взялъ эту оперу въ свой бенефисъ.

И представьте себѣ, что эту архаическую вещь смотрѣли съ наслажденіемъ. Я не говорю „слушали“, а смотрѣли. Потому что неожиданный успѣхъ „Фенеллы“ создала балетная артистка.

Позвольте маленькое отступленіе.

Зоилы и профаны балетнаго искусства, не то серьезно, не то шутя, утверждаютъ, что когда „балерина“ (у нихъ всякая танцовщица называется балериной) подрыгаетъ ножкой, то это будто-бы означаетъ „я тебя люблю“, а если станетъ на пуанты, то это значитъ „соблуди тайну нашей страсти“, а если сдѣлаетъ пируэтъ, то это значитъ „бери меня, я твоя“. Конечно, это вздоръ, да и самый послѣдній профанъ понимаетъ, что такой ножной символики въ балетѣ быть не можетъ, иначе балетъ не былъ бы искусствомъ. Но, однако, въ этой издѣлкѣ надъ старымъ балетомъ, все-таки, есть доля правды. Старый балетъ изобиловалъ драматическими сценами, и для балетной драмы путемъ длительной эволюціи былъ выработанъ своего рода „кодъ“ символической жестикуляціи руками. Показать указательнымъ пальцемъ на безымянный палецъ другой руки значитъ обвѣнчаться. Помотать руками передъ губами значитъ „говори!“ или „разскажи“. Такими жестами говорили цѣлыя фразы: „Я усталъ и легъ спать. Во снѣ я увидѣлъ

необыкновенную красавицу, лицо ея прелестно и оно не даетъ мнѣ покоя. Я влюбился въ нее и хочу, чтобы хотя со дна моря достали ее и привели сюда, въ этотъ дворецъ. Я ее сдѣлаю своей любимой женой и она будетъ здѣсь танцевать“. (Рѣчь хана въ „Конькъ-Горбункѣ“). Чтобы понять эту рѣчь, надо имѣть ключъ для расшифрованія всѣхъ этихъ нагромождающихся другъ на друга условныхъ жестовъ, часто символически нелѣпыхъ, неестественно искусственныхъ и совершенно условныхъ, какъ какой нибудь сложный, нарочно придуманный трудный шифръ. Но мимическое искусство не искусство дипломатическихъ канцелярій и мимическая роль не посольская депеша. Однако эта мимическая „сигнализациа“ просуществовала до нашихъ дней въ балетахъ стараго репертуара.

И только Фокинъ рѣзко порвалъ съ ней въ своихъ новыхъ балетахъ. Но танцовщикамъ репертуара Петипа трудно разстаться съ такой простой и формальной символикой, которая не требуетъ ни внутренняго горѣнья, ни выразительности лица, ни душевныхъ настроеній, а только разъ навсегда установленныхъ жестовъ.

Теперь представьте себѣ драматическую роль Фенеллы, нѣмой дѣвушки изъ Портичи, на протяженіи пяти актовъ долженствующей разсказывать зрителю трагедію своей жизни движеніями рукъ, похожими на дореформенный телеграфъ. Какая получилась бы тоска!

И вотъ, въ роли Фенеллы появилась на сценѣ Кшесинская. Это была не оперная Фенелла въ условно-оперномъ итальянскомъ костюмѣ съ иголки. Это была бѣдная дѣвушка рыбацка, въ затрапезномъ платьицѣ и съ такимъ выраженіемъ глубокаго горя на бѣдномъ, почти дѣтскомъ личикѣ, съ такой тяжелой печалью въ скорбныхъ глазахъ и плотно сжатыхъ скорбныхъ устахъ, въ безпомощно опущенныхъ худыхъ рукахъ, что она сразу, однимъ своимъ появленіемъ на сценѣ, захватила зрительный залъ. Хотѣлось выслушать ея повѣсть, хотѣлось пожалѣть и приласкать ее и утѣшить въ ея тяжеломъ горѣ. И она стала разсказывать эту повѣсть обольщенія, насилія, обманутой любви, безнадежнаго отчаянія. Ни одного фальшиво условнаго жеста изъ стараго балетнаго шифра! Она не говорила ни руками, ни словами (вѣдь Фенелла—нѣмая!), но драма жизни, драма души ея становилась понятной и близкой, и печальная исторія ея любви ширилась и крѣпла и углублялась въ сознаніи зрителя со всею роскошью мельчайшихъ деталей.

Какъ достигла артистка такого эффекта? Какими внѣшними средствами передавала она зрителю свои переживанія? Я не знаю. Но она не только трогала, она волновала и давала на протяженіи пяти актовъ моменты большой драматической силы и почти трагической глубины. И такъ просто, и такъ задушевно искренне! Выразительностью скорбнаго взора, какимъ-то внутреннимъ горѣньемъ, передававшимся невидимыми нитями въ залъ, какимъ то выраженіемъ безпомощности несправедливо обиженнаго судьбой и людьми ребенка создавала и живописала она свою душевную драму безъ словъ, почти безъ жестовъ! Это

Донна-Анна (г-жа Черкасская).
„Каменный гость“.

(Рис. Н. Плевако).

*) См. № 5.

было по истинѣ настоящее, художественное, вдохновенное творчество. И когда она уходила со сцены, становилось скучно отъ всей этой ватпуки, отъ всѣхъ этихъ оперныхъ принцевъ и оперныхъ рыбаковъ, и старыхъ декорацій, и нелѣпыхъ ситуаций, и всего этого дешеваго блеска и мишурнаго шума старой итальянской оперы. И хотѣлось скорѣе вновь увидѣть эту волшебницу Фенеллу-Кшесинскую, которая сумѣла заставить зрителя вновь полюбить эту оперу, давно уже сданную въ архивъ всѣми театрами Европы. Да простятъ мнѣ талантливые оперные артисты и великолѣпный оперный хоръ, но не ради ихъ (они въ другихъ операхъ много интереснѣе) пошелъ бы я вторично смотрѣть „Фенеллу“, а только ради Кшесинской и ея безмолвной, но такъ много говорящей сердцу драмы.

Pro domo sua, всего нѣсколько словъ. Нѣкоторые изъ читателей моихъ балетныхъ отчетовъ и нѣкоторые изъ поклонниковъ таланта М. Ф. Кшесинской были очень удивлены, прочитавъ мой отчетъ о первомъ представленіи „Фенеллы“, восторженными похвалами исполнительницъ этой роли, вспоминая мое отрицательное отношеніе къ балетной дѣятельности этой артистки. Я даже не знаю, что на это отвѣтить. Во-первыхъ, я никогда, нигдѣ и никому не давалъ клятвы вѣчно оставлять недовольнымъ Кшесинской. Во-вторыхъ, и въ прошломъ я давалъ восторженные отзывы объ ея игрѣ, напр. въ „Эсмеральдѣ“, и объ ея танцахъ, напр. въ „Комарикѣ“ Лядова. И въ третьихъ, отчего же я не могу придти въ восторгъ отъ того, что дѣйствительно прекрасно и художественно цѣнно? Я никогда не считалъ себя критикомъ „обязаннымъ“ предвзятно хвалить или „ругать“ того или иного артиста. Да и можетъ ли быть такое странное обязательство у критика? Извиняюсь за это „личное“ отступленіе и перехожу къ послѣднему событію: прощальному бенефису Л. Н. Егоровой.

* * *

Л. Н. Егорова, говорятъ, окончательно покинула сцену. Это мнѣ напоминаетъ уходъ В. А. Трефиловой, которая простилась съ публикой тоже въ „Лебединомъ озерѣ“ и тоже въ апогее своего таланта.

Егорова сейчасъ—въ самомъ расцвѣтѣ своего таланта, который, по моему, былъ какъ то недостаточно оцѣненъ или недооцѣненъ во время пребыванія балерины на сценѣ. Быть можетъ потому, что она очень скромно, безъ рекламъ, „безъ трубъ и литавровъ“, творила свою карьеру, много силъ отдавая серьезной работѣ и ничего—газетнымъ интервью. Кромѣ того она никогда не интересовалась заграничной славой и не выступала на европейскихъ сценахъ. Но мы какъ то привыкли, чтобы „заграница“ ставила свой штемпель на нашихъ талантахъ.

Талантъ Егоровой особенный талантъ—нѣжный и лиричный. Къ нему надо присматриваться и прислушиваться, какъ къ задушевной и задумчивой пѣснѣ, въ которой мало внѣшне эффектнаго, нѣтъ рѣзкой свѣтотѣни, быющей въ глазъ, но много, очень много интимной поэзіи, томныхъ мечтаній и убаюкивающей ласки. Это не громкая, звучная воинственная пѣсня, это мягко звучащая баркаролла среди лунной серебряной ночи, зовущая къ волшебнымъ грезамъ и къ элегическимъ легендамъ. И вотъ, когда усвоишь себѣ эту точку зрѣнія, талантъ Егоровой вдругъ становится такимъ близкимъ, такимъ интимнымъ, такимъ „камернымъ“. Для нея можно было бы создать особенный репертуаръ—„шопеновскій“, „ноктюрный“, „сонатный“ что-ли. Къ сожалѣнію, никто не подумалъ объ этомъ и ей пришлось выступать все время ея службы на Императорской сценѣ въ громоздкихъ произведеніяхъ стараго балетнаго репертуара, въ „Спящихъ Красавицахъ“, „Донъ Кихотахъ“ и пр. Она и въ нихъ была превосходна; такая артистка, какъ Егорова, конечно, ничего не можетъ испортить. Но для нея не грѣхъ было бы создать особый репертуаръ, въ которомъ можно было бы выявить всѣ тѣ нѣжнѣйшія качества ея поэтического таланта, которыя въ упомянутыхъ выше произведеніяхъ, въ силу ихъ громоздкости, остаются въ тѣни.

И техника танца ея—настоящаго классическаго танца—превосходная, даже безукоризненная по своей фактурѣ, тоже не имѣетъ въ себѣ ничего кричащаго, ничего вызывающаго, ничего „подъ занавѣсъ“ или „подъ апплодисментъ“. Никакихъ эффектныхъ, но антихудожественныхъ трюковъ она не допускала. Безконечное хожденіе на пуантахъ, безконечное верченіе въ пируэтахъ и отсчитыванье неисчислимаго количества фуэте, въ угоду и на потѣху публики, она никогда не допускала, чувствуя всю антихудожественность и дешевку этихъ хореографическихъ фокусовъ дурного тона, аналогичныхъ антихудожественнымъ ферматамъ безвкуснаго пѣвца. И не смотря на сознательный отказъ отъ этой ненужной колоратурной танца, какъ напр., фуэте, Егорова, все-таки же высоко виртуозная тан-

цовщица, для которой, въ особенности въ послѣдніе годы, не было тайнъ въ трудномъ мастерствѣ классическаго танца.

Она была артисткой для немногихъ. Для той élite, которая способна была понимать, смаковать и чувствовать тонкости искусства, делекатессы мастерства, изысканность и нѣжную мягкую красоту ея пластическаго искусства. Въ то время какъ многіе другіе старались „перекричать“ другъ друга и хотя фальшивымъ голосомъ взять верхнее до, она только пѣла: въ то время, какъ многіе другіе старались позанятнѣе „перекувырнуться“ на сценѣ, она только танцевала. Каждая ея варіація звучала тончайшимъ лиризмомъ и каждое ея адажіо были безмолвной поэмой благо-роднаго вкуса, изящнаго строгаго стиля...

Итакъ 22 января она въ „Лебединомъ Озерѣ“ пропѣла публикѣ свою лебединую пѣсню и ушла отъ огней рампы, какъ говорятъ, навсегда.

Прощанье съ ней было трогательное. Я не говорю о рѣчахъ, цвѣтахъ и подаркахъ. Это—обязательная внѣшность. Но было въ настроеніи публики и артистки нѣчто въ высшей степени сердечное и глубокое. Какъ будто въ финальный день ея карьеры публика вдругъ поняла, что лишается навсегда прекрасной жрицы чистой красоты, поэтическихъ настроеній и цѣломудреннаго стиля истиннаго классическаго танца.

Съ этимъ непоколебимымъ ореоломъ красоты Егорова покинула нашу сцену.

В. СВѢТЛОВЪ.

Московскія письма.

XXIX.

Пьесу гр. А. Толстого „Ракета“, поставленную теперь Малымъ Театромъ, Москвѣ пришлось увидать приблизительно на четыре мѣсяца позднѣе, чѣмъ Петрограду, гдѣ приняли ее неласково и гдѣ успѣха она не имѣла. Я думаю, что виноваты исключительно въ этомъ театр, который ее ставилъ; впрочемъ, виноваты, стало быть, и авторъ, который столь легкомысленно отдалъ ее этому легкомысленному театру. Пьеса безспорно заслуживала лучшей участи, которую она и обрѣла нынче въ нашемъ Маломъ театрѣ.

Не знаю, по моему, пьеса не только не плоха, а прямо хороша. Она даетъ типичные, художественно очерченные образы; въ ней много движеній; ея интрига развивается естественно и безъ задержки; ея языкъ—настоящій живой языкъ; въ ней нѣтъ столь обычно мучительныхъ—въ тѣхъ ремесленныхъ пьесахъ, какія заурядъ ставятся нашими театрами—потугъ и надуманностей; тѣ два лица, которыя стоятъ въ центрѣ ея, Даша и Никита, безусловно интересны, а душевная драма Даши глубока и значительна, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ психологическомъ отношеніи, такъ глубоко правдива.

Въ мужѣ своемъ Даша должна быть очень скоро разглядѣть рыхлую душу мягкотѣлаго, благодушнаго пош-

Поручикъ Н. А. Ивановъ (прежде Горбуновъ — выпускъ 1912 года, Императорскихъ драм. курсовъ) 24-го іюля 1916 г. контуженъ въ голову — остался въ строю. 3-го сентября 1916 г. отравленъ газами—также остался въ строю. Въ данное время на излеченіи въ Николаевскомъ Военномъ Госпиталѣ.

Л. Я. Липковская въ „Лакмэ“.

(Шаржъ М. Линскаго).

ляка, и супружеская жизнь ничего иного не могла вызвать въ ней, кромѣ озлобленности. Когда же въ ея сердцѣ зародилось и выросло настоящее, большое чувство къ Никитѣ, оно принесло ей не радость, а только усиленное страданіе, потому что Никита, женатый на сестрѣ ея мужа, казался ей недостижимой мечтой. И вотъ, отъ тоски, отъ раздраженности, отъ безвыходности—она завязываетъ романъ съ какимъ-то случайно подвернувшимся актеромъ. И дѣлаетъ это не потому, что питаетъ относительно этого актера какія нибудь иллюзии или какое нибудь чувство къ нему, страсть; нѣтъ, это въ ней только стремленіе какъ нибудь забыться, одурманить себя, какъ другіе въ подобныхъ душевныхъ состояніяхъ ищутъ такого же средства въ винѣ. Но одурманиться, забыться ей не удастся: послѣ того, какъ сошлась съ актеромъ, она чувствуетъ только, что вся испачкалась, точно покрыла душу свою вонючей, липкой грязью, и думаетъ, что ей уже не отмыться. Это приводитъ ее къ краю отчаянія, къ тому состоянію, когда человѣкъ уже перестаетъ управлять собой, потому что все для него уже—„все равно“. Но тутъ выясняется, что и Никита питаетъ къ ней такое же чувство, какъ она къ нему, и передъ ней открывается возможность очиститься и возродиться душою, создать себѣ съ любимымъ человѣкомъ новую, свѣтлую и радостную жизнь.

Все это развернуто драматургомъ умѣло, живо, совсѣмъ не банально; онъ, повторяю, создалъ хорошую психологическую пьесу, и въ упрекъ ему, по моему, надо поставить только одно: третій актъ, въ которомъ Даша вывертываетъ свою душу на изнанку передъ собравшимися на ея рожденіе гостями, пошлыми, ничего для нея не стоящими людьми, т. е. устраиваетъ просто „скандалъ“, вмѣсто того, чтобы сказать то, что надо, только мужу и его сестрѣ, единственно заинтересованнымъ въ этомъ людямъ. Такъ могла поступить истеричка, а я повѣрилъ автору, что онъ показываетъ мнѣ женщину съ большой и богатой душой. Истеричка же мнѣ не нужна, не интересна. Повидимому, это авторскій lapsus, ибо послѣдній актъ даетъ опять ту Дашу, которая только и можетъ вызывать къ себѣ настоящій интересъ.

Передъ г-жей Жихаревой, игравшей Дашу, стояла заманчивая, но сложная задача воплотить этотъ образъ съ его душевной драмой, дать въ исполненіи все то, что дано въ авторскомъ замыслѣ. Задача оказалась по силамъ артисткѣ, выполнившей ее прочувствованно, сильно и красиво, а въ послѣднемъ актѣ превосходно передающей всю просвѣтленность этой воспрянувшей и восродившейся души.

Г. Садовскій, въ роли Никиты Табардина, былъ не дурнымъ партнеромъ г-жѣ Жихаревой. Отлично изображаетъ Хрустакова, мужа Даши, г. Климовъ, хороша въ роли его матери г-жа Массалитинова, хороша г. Худолеевъ въ роли актера. Постановка удовлетворительна, и весь спектакль въ общемъ производитъ хорошее впечатлѣніе.

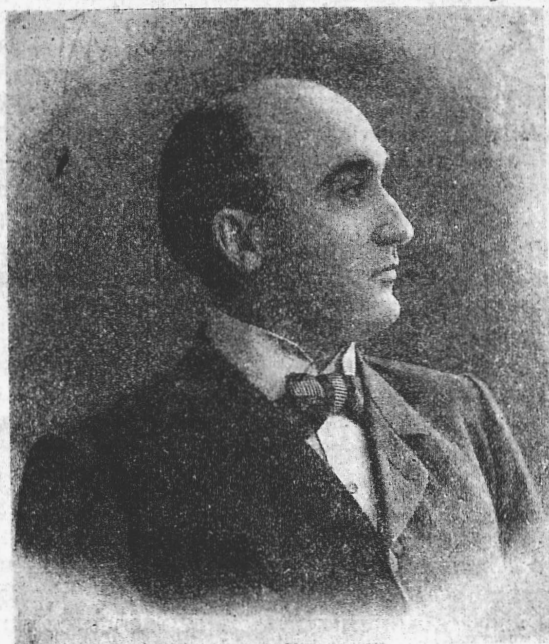
Камерный театръ для заката своихъ дней (въ этомъ сезонѣ, а можетъ быть и вообще) поставилъ стихотворную пьесу „Голубой коверъ“ г-жи Любви Столицы. Пьеса изъ татарскаго быта (неизвѣстнаго мѣста и времени), а потому экзотична и романтична, если, впрочемъ, подъ романтизмомъ понимать полнѣйшую свободу отъ реальной психологии. Она изображаетъ неудачный романъ Узбека, хана Татаріи, съ очаровавшей его простой, нищей дѣвушкой Мневзръ, которую онъ увлекаетъ обѣщаніемъ какой-то необыкновенно прекрасной жизни въ висячемъ саду. Но Мневзръ не удовлетворяется этой жизнью и любовью хана. Она увлекается молодымъ плѣннымъ гяуромъ и не думаетъ скрывать этого. За это гяуръ падаетъ отъ ревнивой стрѣлы влюбленнаго въ Мневзръ мамелюка, Мневзръ гибнетъ отъ руки оскорбленнаго въ своихъ лучшихъ чувствахъ хана, а ханъ самъ приканчиваетъ себя при помощи яда. Роль въ пьесѣ голубого ковра, дававшего ей и названіе, осталась для меня не особенно ясной.

Исполняется эта романтическая пьеса тоже весьма „романтически“. Постановка любопытна, въ особенности послѣдній актъ, въ которомъ во всю заднюю открытую часть сцены поставлено что-то въ родѣ огромнаго комода, покрытаго вязанною скатертью. Надъ комодомъ возвышается „висячій садъ“, а на комодѣ происходитъ и экзотически-любовный танецъ Мневзръ, и гибель всѣхъ главныхъ персонажей.

Все это, впрочемъ, понравилось публикѣ премьеры, долго вызывавшей и автора, и счастливаго изобрѣтателя мысли о комодѣ, и исполнителей.

Изъ пьесы г. Винниченка „Мохноное“, поставленной Драматическимъ театромъ, зритель знакомится съ исторіей инженера Дмитрія Михайловича, обладающаго необузданнымъ характеромъ, и его жены Татьяны, жертвы этой необузданности. Оказывается, что однажды запутавшись въ дѣлахъ, онъ потребовалъ отъ жены, чтобы она постаралась понравиться одному полезному для него господину, а когда она на это не согласилась, то, по ея словамъ, „Дмитрій ворвался потомъ въ спальню ко мнѣ и изо всѣхъ силъ ударилъ меня кулакомъ по лицу“. Послѣ этого онъ, положимъ, „три дня не выходилъ изъ кабинета, лежалъ на полу и рвалъ на себѣ волосы“, а потомъ, чтобы заслужить прощеніе Татьяны, онъ круто перемѣнилъ образъ жизни, пересталъ пить, посѣщать рестораны и пр. А главное, сталъ сочинять книгу, въ которой предавалъ лютой казни то „мохноное“, что сидитъ въ немъ и постоянно показывается изъ-за человѣчьяго облика. Этой книгой

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

А. Д. Угрюмовъ (Ставрополь губ.).
(Къ 15-лѣтію сценич. дѣятельности).

онъ и уповаль снова завоевать сердце жены. Но жена не вѣрить, что онъ можетъ переродиться и отдается отъ скуки художнику Суховію. Но Дмитрій уже настолько научился владѣть собой, что даже, заставъ жену съ любовникомъ почти en flagrant délit, не подаль и виду, что замѣтилъ, и только потомъ, чтобы отвести душу, ушелъ въ пустую комнату, «сѣлъ на полъ, дико и страшно вытаращилъ глаза и сталъ грызть собственную руку и тихо рычать»,—такъ рассказываетъ подсмотрѣвшій это братъ его жены Базиль. Но ни такое самообузданіе, ни книга, ничто не дѣйствуетъ на жену, и она рѣшается уйти съ художникомъ. И только когда Дмитрій не только не чинитъ этому препятствій, но даже соглашается признать своими фальшивые векселя, поддѣланные отъ его имени любовникомъ жены и Базилемъ, и даетъ всей компаніи еще денегъ на дорогу,—только послѣ этого Татьяна очаровывается открывшейся передъ ней бездной самопожертвованія и благородства, остается и возвращаетъ ему свою любовь. Занавѣсъ закрывается, зритель встаетъ и уходитъ, облегченно вздохнувъ, и думаетъ:

Съ кого они портреты пишутъ?

Гдѣ разговоры эти слышатъ?

А если и случилось имъ,

Такъ мы ихъ слышать не хотимъ!

На сценѣ исполнители все-таки сдѣлали кое-какъ персонажей этой пьесы похожими болѣе или менѣе на живыхъ людей, хотя и не могли, конечно, не совершать тѣхъ поступковъ, которые имъ навязаны авторомъ, и не вести тѣхъ „разговоровъ“, которые онъ заставляетъ ихъ вести. Очень недурно, потому что сдержанно, играетъ Дмитрія г. Нароковъ. Интересно и выпукло удается г-жѣ Ведринской создать образъ его сестры Варвары, старѣющей дѣвы, сильной и властной натуры, калѣки, переживающей большую драму вслѣдствіе увлеченія художникомъ Суховіемъ. Хорошо и молодо играетъ г. Фрелихъ младшаго брата Татьяны, студента Петруся, да и почти всѣ остальные исполнители ужъ во всякомъ случаѣ не портятъ пьесы.

Въ новой программѣ „Летучей Мыши“ не особенно много такихъ вещей, которыя заслуживали бы особеннаго вниманія. Лучшія изъ нихъ—оперетта „Златоносный Пактсль“ и „Старая сказка на новый ладъ“. Самая большая вещь—инсценировка „Повѣсти о томъ, какъ поссосился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“—не можетъ быть признана удачною, ибо все сводится здѣсь на поверхность наивнаго и смѣшнаго анекдота, а вся внутренняя значительность и глубина „Повѣсти“, все то, отъ чего вырывалось у Гоголя знаменитое восклицаніе: „скучно на этомъ свѣтѣ, господа“,—все это совершенно испаряется.

И. Джонсонъ.

Замѣтки.

А. Н. Бенуа напечаталъ надняхъ въ „Рѣчи“ фельетонъ, гдѣ объявилъ себя пылкимъ поклонникомъ кинематографа, такъ какъ де въ театрѣ нѣтъ больше „наивнаго творчества“, а „хозяйничаютъ тамъ всякіе посторонніе театру люди, какъ то литераторы, новаторы-режиссеры, нашъ братъ живописецъ, ритмическіе гимнастеры и всевозможные претенціозные дилетанты“. Я никакъ не ожидалъ, что г. Бенуа почти текстуально повторитъ мои слова, сказанныя много лѣтъ назадъ, и что самое главное—такъ преобильно высѣчетъ самого себя. Онъ говоритъ о себѣ, что „за мной установилась репутація очень серьезнаго человѣка“. Тѣмъ этотъ опытъ самосѣченія цѣннѣе. Я не очень, однако, вѣрю въ „серьезность“ г. Бенуа. Что онъ ходитъ въ кинематографъ и потомъ переживаетъ детективныя глупости кинематографическихъ „боевиковъ“—это вполне естественно и понятно. Мы точно также охотно читаемъ дѣтскія книги, бульварные романы и пр., находя въ этомъ отдохновеніе души и наивную романтику дѣтскости. Но что „Талія и Мельпомена“ переселились въ кинематографъ—это не „серьезно“ и не вѣрно. Конечно, успѣхъ кинематографа объясняется во многомъ реакціей противъ распухшей словесности въ театрѣ. Но все-таки кинематографъ—не вполне театръ, а скорѣе, сказалъ бы я, иллюстрирован-

ный рассказъ или романъ безъ словъ, въ актахъ, картинахъ и поступкахъ.

Превращеніе театральной сцены въ каюдру литературы есть, конечно, величайшая ошибка театральной теоріи и практики. А Л. Андреевъ въ своихъ письмахъ о театрѣ развилъ еще ту мысль, что послѣ того, какъ кинематографъ заберетъ себѣ всю область актовъ и дѣйствій безъ словъ,—театръ станетъ сппошь словеснымъ, и въ этомъ будетъ его великое и золотое будущее. И это не вѣрно. Театръ долженъ быть сосредоточенно дѣйственнымъ, а сила кинематографа всегда будетъ въ иллюстраціи. Тутъ разныя плоскости. Тургеневъ, сейчасъ не помню гдѣ, выразился о какомъ то писателѣ, что онъ „воняетъ литературой“. Это крѣпко сказано, но мѣтко. Несчастіе театра, пытающагося и стремящагося къ лучшему, заключалось въ томъ, что онъ поглощался литературой особенно съ тѣхъ поръ, какъ Художественный театръ ушибъ себя по темені Чеховымъ. И куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешнею. Вотъ, напримѣръ, въ театрѣ Суворина, въ бенефисъ директрисы, идетъ пьеса „Цвѣтокъ зла“, въ основаніе которой положено стихотвореніе Бодлэра „Дары Луны“. Произведеніе чрезвычайно слабое, по общимъ отзывамъ, и хотя оно написано, какъ услужливо сообщали газеты, „лицомъ находящимся на фронтѣ“, но это нисколько не спасетъ дѣла. Вѣдь надо же думать до того, чтобы субъективнѣйшую лирику Бодлэра переносить въ театр—Бодлэра, подумайте, которому принадлежитъ извѣстное крылатое motto: „больше всего въ театрѣ мнѣ нравится театральная люстра!“ Кинематографъ убиваетъ не дѣйственный театръ, не театръ катарзиса и кризиса, театръ интриги и узнанія, а театръ беллетристически-описательный, ту театральную „nature morte“, которую теоретики и хвалители г. Станиславскаго объявили его избрѣтеніемъ. О, конечно, въ этой области—области описательнаго пейзажа и иллюстраціи—какая же возможность вещному и громоздкому театру угнаться за подвижною „двигописью“ кинематографа! Вѣдь если это театральное священодѣйствіе—показывать двѣ комнаты съ передней и ватерклозетомъ (какъ въ „Мнимомъ больномъ“, г. Бенуа!), то кинематографъ ихъ можетъ показать двадцать двѣ, да еще въ придачу кладовую, съ живыми мышами, прогрызшими полъ. „Дорогой К. С.—пишетъ Чеховъ г. Станиславскому—конечно, для III и IV актовъ можно одну декорацію. Вообще, пожалуйста, насчетъ декорацій не стѣсняйтесь, я подчиняюсь вамъ, изумляюсь и обыкновенно сижу у васъ въ театрѣ, разинувъ ротъ“. (Изъ готовящагося VI тома переписки Чехова). Ну, вотъ. Но кинематографъ

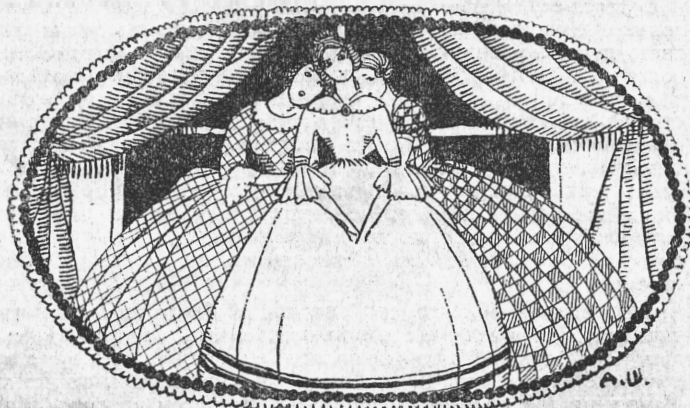

Рис. А. Шабать.

можетъ нагородить десять лѣстницъ, и притомъ, выполнѣ натуральныхъ. Такого прилежнаго, вездѣ-сущаго и точнаго иллюстратора, какъ кинематографъ, театръ натуралистической мелочи, „nature morte“ и оживленнаго пейзажа, найти, разумѣется, не можетъ. Въ театрѣ за то есть элементъ, который кинематографъ никакъ не можетъ цѣликомъ присвоить—это человѣкъ. Кинематографъ даетъ блѣдную тѣнь нѣмого человѣка, тогда какъ театръ это царство живого и говорящаго человѣка. Но пропахшій литературой, ушибленный Чеховымъ снабженный иллюстраціями, театръ забылъ человѣка и пренебрегъ актеромъ. И по скольку это такъ, кинематографъ успѣшно дѣлаетъ свое дѣло.

Театръ не есть зрѣлище... Если онъ лишь зрѣлище, тогда кинематографъ болѣе разнообразное и богатое зрѣлище. Театръ есть звуко-сло-женіе въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ зрѣлище. Это всегда было моимъ убѣжденіемъ. Я знаю двоякаго рода провѣрку искренности и правдивости игры: изъ за кулисъ, или въ зрительномъ залѣ, когда закрываю глаза. Изъ за кулисъ малѣйшая фальшивая интонація рѣжетъ слухъ. Чувствуешь такую тонкость „недонесенія“ звука, такую степень приближенія къ истинѣ вмѣсто полного овладѣнія ею, какія недостижимы изъ зрительной залы. Когда я хочу судить о дебютантѣ-актерѣ, то закрываю глаза, чтобы зрительное впечатлѣніе не сбивало съ вѣрнаго пути мою догадку. И дѣйствительно, каждый элементъ—зрѣніе и слухъ—постигается лучше въ изолированномъ другъ отъ друга видѣ. И такъ какъ въ театрѣ „чистое“ искусство, лишённое вещности, чистая психологія, лишённая конкретности, осуществляются черезъ діалогъ или монологъ, то отвлечь себя отъ зрительныхъ впечатлѣній—есть лучшее средство сужденія объ актерскомъ дарѣ. Упадокъ театра именно и пошелъ отсюда—отъ преобладанія зрительнаго надъ слуховымъ. Зрительное, по закону физическаго воспріятія, кстати сказать, и сильнѣе слухового. Поэтому самое вѣрное средство обмануть публику плохой имитацией искусства и поддѣлкой подъ правду—это зрительно разсредоточить ея вниманіе. Такъ, въ обратномъ смыслѣ, фокусникъ плететъ всякій вздоръ „разъ два, три алле маширъ“ и приглашаетъ музыку играть маршъ, чтобы отвлечь публику отъ сосредоточеннаго зрительнаго вниманія къ проворству его рукъ.

Вообще, значеніе звука необычайно умалено въ современномъ театрѣ, и не только въ драматическомъ, но даже въ оперномъ. Между тѣмъ изъ всѣхъ элементовъ театра самое его специфическое и самое сильное есть выразительно-эмоціональное дѣйствіе звука, эмоціональная и живописная окраска рѣчи, то, что Вундтъ называетъ научнымъ терминомъ „Lautbilder“. Какъ это ни странно, но въ защитѣ нашего принципа о преобладаніи акустическаго начала въ театрѣ мы можемъ найти нѣкоторую союзную помощь у футуристовъ, старающихся возвести символику звука на высоту цѣлаго ученія. Анекдотическіе „стихи“—„Дыръ, буль, шылъ, убежись“, въ которыхъ футуристы усматриваютъ не смыслъ, а лишь акустику слова, конечно, нелѣпы, но фонетически—на чей слухъ, разумѣется—могутъ звучать мелодіей. И если нельзя совершенно отрицать значеніе чисто акустическаго слова въ поэзіи, то естественно, что въ театрѣ это еще болѣе важно. Но главное, именно въ логическомъ и психологическомъ акцентѣ рѣчи открывается истинная душа театра.

„Нашъ братъ живописецъ“, какъ выражается г. Бенуа, больше всего повиненъ въ томъ, что этотъ самый нѣжный и вѣрный инструментъ театра оказался въ загонѣ. Я слѣжу за театромъ уже много лѣтъ, и совершенно явственно вижу, какъ, напримѣръ, измѣнилось содержаніе понятія „режиссеръ“. Въ прежнее время режиссеръ былъ тотъ, кто растолковывалъ роль, характеры, давалъ логическій и психологическій анализъ діалога, дѣйствія, исправлялъ интонацію и показывалъ, какъ надо говорить и играть. Но пришелъ „нашъ братъ живописецъ“, и режиссеръ сталъ исключительно специалистомъ по части „постановочки“. У него почти совершенно нѣтъ „уха“—отъ природы ли нѣтъ, или же онъ оглохъ отъ долгаго неупражненія. Когда спектакль идетъ скверно—а идетъ онъ скверно, когда актеры фальшиво говорятъ—то современный режиссеръ, конечно, чувствуетъ, что спектакль плохъ, но увѣренъ или дѣлаетъ видъ увѣренности, что это по причинѣ неправильно пришитой пуговицы или невѣрно приколотата банта къ штанамъ. Такъ театръ переходитъ въ иллюстрацію жизни, и тутъ Дранковъ, конечно, можетъ, благодаря техникѣ кинематографа, уложить на обѣ лопатки любого режиссера.

* *

Кончина И. В. Шпажинскаго даетъ намъ еще случай поговорить о наивности въ театрѣ... Шпажинскій—точно, являлъ собою наивнаго драматурга. Талантъ его былъ, въ общемъ, небольшой, но что привлекало въ свое время къ нему сердца—это ясность его театральнаго взора, наивно-трогательная его вѣра въ то, что онъ писалъ, и для чего онъ писалъ.

Въ одномъ изъ разсказовъ Мамина-Сибиряка какой то персонажъ, полу-образованный, нѣчто въ родѣ фельдшера Успенскаго, съ его „птичьимъ дуазомъ“, говоритъ „наивно“ въ смыслѣ „серьезно“. „Наивно вамъ говорю“ убѣждаетъ онъ слушателей, которые отказывались ему вѣрить. Въ сущности, есть что то духовно-общее между „наивностью“ и „серьезностью“. Быть можетъ, высшая степень серьезности есть наивность. И вотъ я думаю о Шпажинскомъ, что онъ былъ наивно-серьезный драматургъ. Онъ нерѣдко наивно писалъ и серьезно вѣрилъ... И даже въ такой, уже обличавшей старческое безсиліе, пьесѣ, какъ его послѣдній „Мертвый узелъ“ та же черта—глубокая вѣра въ возможность, естественность и правду этой коллизіи между мужемъ и злой женой. Она, эта коллизія, кажется наивной намъ, изощреннымъ и утомленнымъ, но для Шпажинскаго это была та серьезность, о которой герой Мамина твердилъ: „наивно вамъ говорю“.

Отсюда, изъ этой серьезно-наивной или наивно-серьезной вѣры, долго обаяніе Шпажинскаго на сценѣ. Шпажинскій легко, хорошо игрался актерами. Онъ наивно-серьезно вѣрилъ въ своихъ майоршъ, чародѣекъ, Клавдій, Акулекъ, Ревякиныхъ, Недыхляевыхъ и пр.—и также наивно-серьезно вѣрили въ нихъ актеры, и потому играли такъ охотно и съ такимъ аппетитомъ, такъ долго играли, и долго еще будутъ играть.

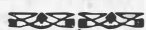
Сравните, напримѣръ, Шпажинскаго, ну, положимъ—съ кѣмъ? хотя бы съ покойнымъ Трахтенбергомъ. Трахтенбергъ, вѣдь, былъ далеко не бездарный человѣкъ. Конечно, Шпажинскій крупнѣе, но не первоклассный же онъ былъ талантъ. Въ концѣ концовъ, его образы, его быть, его на-

блюденіе, его психологія—все это было подсказанное Островскимъ, Достоевскимъ, даже Аверкѣвымъ, и самостоятельнаго слѣда въ театрѣ онъ не оставилъ, какъ и Трахтенбергъ, котораго пьесы имѣли также успѣхъ, хотя и мимолетный. Я привелъ это сравненіе за тѣмъ, чтобы показать два полюса самостоятельныхъ дарованій, изъ которыхъ одно было наивно-вѣрующимъ, или серьезно-вѣрующимъ, а другое невѣрующимъ и скептическимъ. Шпажинскій былъ поэтому долговѣченъ, а Трахтенбергъ — нѣтъ. Шпажинскаго играли радостно, а Трахтенберга безъ радости. Актеру необходимо вѣрить, больше, чѣмъ кому бы то ни было. А какъ же вѣрить, если авторъ — самъ невѣрующій? Тутъ и особенной чуткости не нужно, чтобы почувствовать, какъ авторъ „представляетъ“, а не живетъ въ своемъ твореніи.

И вотъ эту черту глубокой вѣры въ свое слово являлъ собою Шпажинскій, и эта его вѣра была причиной большихъ театральнхъ успѣховъ многихъ его произведеній. Ну, развѣ, на примѣръ, не анекдотиченъ его „Фофанъ“ или, развѣ не поверхностна недыхляевская неврастеническая мизантропія или не примитивно „грань-кокетство“ маіорши? Однако дѣло не въ томъ, что мы съ вами это видимъ, а въ томъ, что онъ-то, авторъ, всю душу и всю вѣру сюда вкладывалъ, и повѣствовалъ объ этихъ лицахъ просто, искренно, „наивно говоря“ вмѣсто „серьезно“ И это передавалось актерамъ... И хотя въ литературѣ значеніе Шпажинскаго невелико, оно въ театрѣ было громадно, — потому громадно, что многимъ поколѣніямъ актеровъ онъ умѣлъ сообщить вѣру въ то, что, играя его пьесы и его героевъ, они показываютъ правду, истину, нужное и необходимое. Это — „театральность“ особаго рода, „сценичность“ самага, быть можетъ, деликатнаго и возвышеннаго свойства. Она не въ трюкахъ, не въ эффектахъ, не въ такъ называемомъ, и никому, въ сущности, неизвѣстномъ „знаніи сцены“, а въ естественной близости автора къ психологіи актерскаго творчества, которое и есть театр.

Вотъ я перебираю свои театральныя впечатлѣнія, и какая блестящая галлерея актерскихъ созданій вспоминается мнѣ именно въ роляхъ Шпажинскаго! Вотъ Сазоновъ, необыкновенный „Соловушка“, вотъ Савина, необыкновенная маіорша, Ермолова, необыкновенная „Чародѣйка“, вотъ Далматовъ необыкновенный Рахмановъ, и Писаревъ, и Давыдовъ, и сколько, сколько еще! И что могъ вызвать къ жизни столько блестящихъ театральнхъ созданій, конечно, не напрасно прожилъ жизнь и заслужилъ почетнѣйшее мѣсто въ храмѣ нашего театра.

Нотто novus.

Маленькая хроника.

*** Наконецъ-то въ журналѣ „Лѣтопись“ появились мемуары Ѳ. И. Шалаяпина, вызвавшіе, задолго до напечатанія, протесты демократическихъ круговъ противъ журнала М. Горькаго.

Сначала Шалаяпинъ рассказываетъ, какъ 20-е число каждого мѣсяца батюшка билъ матушку.

— Случилось, — рассказываетъ Шалаяпинъ, — что онъ забилъ мать до безчувственнаго состоянія и я былъ увѣренъ, что она умерла: она лежала на сундукѣ въ изодранномъ платьѣ, безъ движенія, не дыша, съ закрытыми глазами. Я отчаянно заревѣлъ, а она, очнувшись, оглянулась дико и потомъ приласкала меня, спокойно говоря:

— Ну, не плачь, ничего.

И, какъ всегда, наклонивъ мою голову на колѣни себѣ, стала избивать паразитовъ въ волосахъ у меня.

Таковы первые, такъ сказать, факторы эстетическаго развитія будущаго „короля басовъ“.

„...Пьяный, — рассказываетъ Шалаяпинъ далѣе, — отецъ приставалъ положительно ко всякому встрѣчному, который почему нибудь возбуждалъ у него антипатію.

— Желая знать, отчего у васъ такіе свинячьи глаза? Или:

— Развѣ вамъ не стыдно носить съ собой такую, во все неприяную морду?

Двадцатаго числа среда, въ которой я жилъ, поголовно отравлялась водкой и дико дебоширила.

Потомъ отецъ цѣлыя сутки лежалъ въ постели и пилъ квасъ со льдомъ.

— Квасу!

„Бивалъ отецъ и Ѳ. И.

— Тѣмъ не менѣе, — замѣчаетъ авторъ „страницъ“, — мнѣ все-таки хорошо жилось. Въ деревнѣ у меня было много товарищей — все славные ребята. Мы ходили по огородамъ, высшая сѣмена зрѣлаго мака, ѣли ихъ, воровали рѣпу, огурцы.

Будущая судьба Шалаяпина опредѣлилась, когда онъ услышалъ въ верхней квартирѣ церковное пѣніе. Тамъ жилъ регентъ, который и принялъ мальчика въ хоръ.

Къ Пасхѣ Ѳ. И. самъ рѣшилъ написать тріо на слова: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“... и притомъ лиловыми чернилами.

— Живя настроеніями новыми, Исполненный новыми силами, Сіе знаменуя, — лиловыми

Отнынѣ пишу я чернилами...

Мечты оказались вздорными. А силы мои — очень хилыми,

И снова, поэтому, черными,

Какъ раньше, пишу я чернилами...

Для демократическихъ протестовъ, какъ мы видимъ, дѣтство Шалаяпина не даетъ пока матеріала. Будемъ ждать дальнѣйшихъ „страницъ“ и будемъ надѣяться, что и въ дальнѣйшемъ Шалаяпинъ ничего не утаитъ, какъ не утаивалъ о „паразитахъ“ и кражѣ рѣпы и огурцовъ... Такое чистосердечіе будетъ лучшимъ отвѣтомъ на нападки демократическихъ круговъ.

*** Представительный (?) комитетъ Александринскаго театра „имѣлъ сужденіе“ о появившейся въ „Бирж. Вѣд.“ замѣткѣ, раздѣлывающей „подъ орѣхъ“ одного изъ режиссеровъ Александринскаго театра г. Ракитина, выступившаго съ рѣчью на прощальномъ спектаклѣ балерины г-жи Егоровой.

„Даже не профанъ въ балетномъ искусствѣ, — говорится въ замѣткѣ, — а полнѣйшій неучъ, безъ слуха и зрѣнія, Ракитинъ несъ чепуху о „мягкости“ и „воздушности“ Л. Н. Егоровой. И чтобы придать пустословію поэтической орнаментъ, ораторъ цитировалъ стихи А. С. Пушкина объ Истоминѣ, цитировалъ неправильно, искажая текстъ, извѣстный и школьникамъ высшихъ классовъ. Можно было только удивиться тому, что труппа Александринскаго театра рѣшилась послать на сцену для чествованія культурнѣйшей балетной артистки человѣка, столь для такого живого и хорошаго дѣла не подходящаго.“

Представительный комитетъ положилъ слѣд. „резолюцію“: „Рѣчь Ракитина, хотя и не блистала особенной красотой, но все же была вполне прилична“. За подписомъ и приложеніемъ печати...

*** Нашумѣвшая пьеса „Романъ“ идетъ въ Москвѣ сразу въ двухъ театрахъ и въ двухъ переводахъ.

По этому поводу читаемъ въ „Нов. Сез.“:

„Забавно (!), что Сабуровъ, муссировавшій „Романъ“ въ Петроградѣ и не ожидавшій столь бѣснаго успѣха, играетъ пьесу въ томъ же переводѣ Матвѣева, въ которомъ она идетъ у незлобинцевъ, платящихъ автору 10% со сбора.

Въ драматическомъ театрѣ и въ провинціи она идетъ въ переводѣ С. Д.—скаго (читай — самого Сабурова), который, въ качествѣ предприимчиваго человѣка, считаетъ пьесу не въ пяти, а въ четырехъ актахъ (эпизодъ и прологъ идутъ за одинъ актъ) и понизилъ процентное вознагражденіе.“

Это „забавно“?! Это не забавно, а чортъ знаетъ, что такое! Переводчикъ приноситъ г. Сабурову пьесу, на которой —худа, хороша, умна или глупа пьеса, оставимъ въ сторонѣ —антрепренеръ наживаетъ состояніе. Тогда С. Д.—скій („читай —самъ Сабуровъ“) т. е. благодарный антрепренеръ „самъ“ переводитъ (т. е. заказываетъ поденщику) другой переводъ, и „понижаетъ процентное вознагражденіе“, какъ „человѣкъ коммерческій“, чтобы возможно больше повредить тому самому переводчику, который ему указалъ обогатившую его пьесу... Хороша „забавность“!.. О моральномъ достоинствѣ подобной „забавности“ едва ли могутъ быть разныя мнѣнія...

*** „Романъ“ прошелъ въ Москвѣ, и критикъ не понравился. Хроникеръ „Нов. Сез.“ сообщаетъ: „Наиболѣе серьезные критики, какъ Н. Е. Эфросъ, уѣхали послѣ второго акта, опредѣленно чувствуя, что дальше уже не будетъ ничего новаго, кромѣ перепѣвовъ и повтореній“.

Конечно, пьеса не стоитъ того, чтобы „серьезнымъ людямъ“ ее смотрѣть. Но фраза нѣсколько неосторожна. Лучше было бы, если бы самые серьезные критики оставались до конца, а самые несерьезные уѣзжали послѣ второго акта, или совсѣмъ не пріѣзжали.

*** М. Н. Кузнецова 4 февраля празднуетъ въ оперѣ Народнаго Дома 10-лѣтіе своей артистической дѣятельности. Это, конечно, по дамскому исчисленію. На самомъ же дѣлѣ г-жа Кузнецова на сценѣ ужъ никакъ не менѣе 15 лѣтъ.

Въ 1905 г. въ лѣтнемъ сезонѣ она выступала на Басейной, и тогда уже занимала видное положеніе. Передъ тѣмъ пѣла въ Консерваторіи, въ труппѣ кн. Церетелли, который и познакомилъ столицу съ новой артисткой, начавшей свою карьеру въ провинціи.

Кстати кн. Церетелли стоитъ во главѣ администраціи оперной труппы Народнаго Дома. Было бы конечно, съ его стороны не поджентльменски разоблачать секретъ. Впрочемъ, не для этой цѣли и нами пишется замѣтка,—просто отмѣчаемъ, какъ быстро бѣжитъ время и какъ не хочется съ этимъ мириться.

*** Н. Вильде въ „Нов.-Вр.“, въ фельетонѣ о Музыкальной драмѣ, сѣтуетъ не въ то время когда есть различныя покровительствующія общества,—нѣтъ только общества покровительства умершимъ сочинителямъ и нѣтъ еще общества обличителей театральныя благоглупостей.

Въ театральныя кружка ходить де острота:

— Когда расходятся супруги—это драма, а когда расходятся съ оркестромъ—это изъ „Музыкальной драмы“.

Нужно прибавить: и когда расходятся со смысломъ.

*** Внѣшкольный надзоръ. Въ Николаевѣ,—какъ пишутъ въ газ. „День“, градоначальникъ внезапно явился въ театръ Шеффера во время спектакля, обошелъ всѣ ряды, обнаружилъ въ театрѣ учениковъ, объявилъ объ оштрафованіи на 500 руб. театровладельца и отправилъ въ полицію учениковъ для установленія личности и училищъ, въ которыхъ они учатся.

„Бир. Вѣд.“ къ этому сообщенію добавляютъ: „Отнынѣ за нравственность учениковъ можно быть спокойнымъ: изъ участка они вернутся обновленными духовно, а то и физически“...

По провинціи.

Александровскъ. Екат. губ. Намъ телеграфируютъ: „Въ театрѣ Войтоловскаго балетный спектакль Смирновъ и Романова далъ исключительный сборъ 3.200 руб. (?)“

Киселевичъ.

Екатеринбургъ. Станный и рискованный пунктъ внешенъ гор. театр. комиссіей въ контрактъ съ П. П. Медвѣдевымъ, которому сданъ, какъ у насъ уже сообщалось въ прошломъ №, новый гор. театръ на будущій сезонъ (первая половина—драма, вторая—опера): „за несоблюденіе условій договора въ отношеніи состава труппы, дирекція противорѣшила право взиманія съ антрепризы лишнихъ 10% противъ условленныхъ 10 и 15% съ валовыхъ сборовъ“.

Житомиръ. По инициативѣ театральной дирекціи гор. дума постановила впредъ сдавать театръ самостоятельно, безъ всякихъ посредниковъ. Послѣднія 8 лѣтъ арендаторомъ театра былъ Г. Я. Шейнъ, который отъ себя сдавалъ театръ разнымъ труппамъ. Предположено въ будущемъ сезонѣ дать съ 1 сентября по 15 октября спектакли разныхъ труппъ; съ 15 октября до Рождества—русскую драму; съ Рождества до поста—оперетку, Великимъ постомъ и на Пасхѣ—оперу.

Омскъ. Намъ телеграфируютъ: „За 4 мѣсяца Дубовымъ взято 81000. Городъ сдаетъ на новое двухлѣтіе—зимнемъ 20 процентовъ, лѣтнемъ 15. Городомъ антрепризѣ Дубова высказано порицаніе за репертуаръ и веденіе дѣла“.

Пермь. Намъ пишутъ: „П. П. Медвѣдевъ снялъ на слѣдующій сезонъ театры въ Пермь и Екатеринбургъ подѣ оперу и драму, по полусезонно. Нынѣшній сезонъ онъ также держалъ оба города, но оперу онъ передалъ г. Морскому. На будущій сезонъ онъ будетъ держать самъ и драму и оперу. Сборъ за нынѣшній сезонъ по оперѣ и драмѣ выразится въ суммѣ не меньше 240 тыс. р., вѣрнѣе однако—около 260 т. р. При такихъ сборахъ можно имѣть хорошія двѣ труппы—драматическую и оперную.“

Дѣла въ Пермь по-прежнему блестящія.

З.

Ростовъ н/Д. На постъ (первая двѣ недѣли) Ростовскій театръ сданъ московской оперѣ Зонъ, Машонкинскій—малороссамъ. На вторую половину поста оперетта переѣдетъ въ Баку.

— На предстоящій лѣтній сезонъ дирижировать симфоническими концертами въ клубѣ общества взаимнаго кредита приглашенъ А. Я. Литвиновъ.

Саратовъ. Драм. труппа Мевесъ на постъ ѣдетъ въ Казань, здѣсь же будетъ играть оперная труппа (дирекціи Мевесъ).

— Въ гор. театрѣ за 4 мѣсяца сезона взято 107 тысячъ руб. безъ военного налога.

— Артистъ гор. театра Д. Ф. Смирновъ на лѣтній сезонъ приглашенъ въ московскій театръ „Эрмитажъ“ на окладъ 800 р. въ мѣсяцъ и бенефисъ.

Артисты городского театра г-жа Рудина и г. Недѣлинъ на будущій зимній сезонъ получили предложеніе отъ Н. Н. Синельникова и С. Т. Варскаго вступить въ составъ ихъ кievской труппы троїцкаго Народнаго Дома.

Артисты Общедоступнаго театра—Добровольская и Патровъ покончили на будущій зимній сезонъ въ Самару къ Лебедеву.

Симбирскъ. Намъ пишутъ: „Городской театръ сданъ на три года за 30.000 р. Д. И. Басманову. О желаніи арендовать театръ было подано 22 заявленія; театральная комиссія остановилась на двухъ главнѣйшихъ кандидатахъ гг. Никулинъ и Басмановъ, отдавъ предпочтеніе послѣднему. Театръ переходитъ во владѣніе Д. И. Басманова съ 1-го іюля 1917 г. вмѣстѣ съ вѣшалкой и буфетомъ.“

Б. Ш.

Таганрогъ. Городской театръ на первыя двѣ недѣли поста сданъ артисту гор. театра г. Каренину подѣ драм. спектакли.

Харьковъ. Въ Великомъ посту въ гор. драматическомъ театрѣ будетъ продолжаться играть труппа Н. Н. Синельникова; труппа будетъ пополнена Е. А. Полевицкой (изъ Кіева) и Гриневой (изъ Петрограда); кромѣ того, на гастроли приглашенъ В. Н. Давыдовъ.

Послѣ праздника Пасхи театръ сданъ А. П. Петровскому, который уже формируетъ труппу.

Провинціальная лѣтопись.

Ростовъ н/Д. Установившееся мнѣніе, что Ростовъ театальный городъ, ни на чемъ не основано. Въ Ростовѣ играетъ одна драматическая труппа (театръ-Миниатюръ Сарматова не въ счетъ) и то только въ зимнемъ сезонѣ. Остальное время приходится довольствоваться заѣзжими гастролерами. Между тѣмъ Кіевъ, Тифлисъ, Казань, и даже Пермь имѣютъ постоянную оперу. Недавно у группы мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей возникла идея созданія сезонной оперы. Но... „улита ѣдетъ когда-то будетъ“.

Ростовскій драматическій театръ въ матеріальномъ отношеніи работаетъ прекрасно. Репертуаръ этого сезона въ полномъ смыслѣ слова хаотическій. Правда, это явленіе наблюдается теперь почти во всѣхъ городахъ. Антреприза бросается отъ одной пьесы къ другой, отъ одного автора къ другому. Большинство пьесъ держится недолго. Единственная пьеса, дѣлающая пока сборы—это „Благодать“ Л. Урванцева, прекрасно разыгранная. Великолѣпнѣе г. Болховской (Доброгласовъ), хороши гг. Самбурская (Варвара Михайловна), Райская-Доре (Олимпиада Ниловна), Поточкая (Таня), Матророва (Глафира Тихоновна), Кручининъ (Пятибратовъ). Очень недуренъ въ эпизодической роли парикмахера г. Юровскій. Кромѣ „Благодати“ изъ новыхъ пьесъ у насъ шли „Шарманка Сатаны“ Теффи, „Наука любви“ Бостунича, „Человѣкъ въ воздухѣ“ С. Юшкевича, „Семья Пучковыхъ и собака“ Григорьева-Истомина, „Младость“ Л. Андреева, „Шахъ и матъ“ В. Рышкова, „Ночной туманъ“ Кн. Самбатова (Ожина) и др. Предполагаются къ постановкѣ „Касатка“ Гр. А. Толстого, „Пріютъ обездоленныхъ“ Рославлева, „Милые призраки“ Л. Андреева.

Въ репертуарѣ есть много и старыхъ пьесъ. Кстати, почти всѣ бенефисы прошли на старыхъ пьесахъ Г. Баратовъ поставилъ: — „Большой человѣкъ“ Колышко и „Жуликъ“ Потапенко, г. Васильевъ Н. — „Урѣзъ Акосту“ Гуцкова, г. Нелидовъ „На днѣ“ Горькаго, г. Болховской „Дни нашей жизни“ Л. Андреева, г. Демюръ старинную мелодраму „Парижскіе нищіе“, г. Кручининъ „Золотую осень“ (Пара) Флерсъ и Де-Кайаве, г-жа Зарайская „Екатерину Ивановну“ Л. Андреева, г-жа Самбурская „Золотую клѣтку“ Острожскаго, г-жи Штенгель „Заза“, Г-жа Райская-Доре „Чужое счастье“ Потапенко, г-жа Поточкая „Весеннюю любовь“ Д. Гольворси. Почти всѣ бенефисы прошли съ аншлагами.

Янусъ (Л. В.).

Астрахань. Сезонъ драмы В. С. Кряжевой, подѣ управленіемъ Г. К. Розанова, близится къ концу. Въ самомъ началѣ сезона В. С. Кряжева лишена была возможности выступать въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ и временно была за-

мѣнена Л. И. Огинской; къ началу сезона не прибылъ Д. О. Деоша, и въ ноябрѣ былъ призванъ А. И. Зражевскій. За 4 мѣсяца (открылся сезонъ 24 сент. „Плодами просвѣщенія“) были поставлены слѣдующія пьесы: Плоды просвѣщенія (3 раза), Женитьба Бѣлугина (4), Трильби (2), Золотая Ева (2), На днѣ (3), Соколы и вороны (3) Шарманка сатаны (4), Новый мѣръ (8), Измаилъ (2), Грѣхъ да бѣда (2), Генрихъ Наварскій (6), У бѣлаго камня (3), Семья Пучковыхъ и собака (5), Тотъ, кто получаетъ пощечины (3), Казнь (3), Степка-растрепка (2), Пригвожденные (4), Обрывъ (2), Миссъ Гобсъ (2), Эдипъ-царь (4), Шахъ и матъ (3), Вѣдьма (3), Нищіе духомъ (3), Цыганка Занда (2), Благодать (4), Мадамъ Санъ-Женъ (2), Блуждающіе огни (2), Ароматъ грѣха (2), Кинъ (4), Враги (7), Вѣра Мирцева (3), Старческая любовь (2), Женщина и паяцъ (2), Горе отъ ума (2), Генеральша Матрена (2), Милый Хамъ (2), Камо грядеши. (5), Преступленіе (2), Оболтусы и вѣтрогоны (2), Дама съ камеліями (2), Чадъ жизни (1), Великолѣпная (1), Ночной туманъ (4), Мистеръ Ву (4), Парижскіе нищіе (2), Гроза (1), Латинскій кварталъ (1), Золотая клѣтка (2), Мученица (2), Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ (2), Старые боги (2), Эросъ и Психея (2), Два подростка (1).

Наибольшій успѣхъ въ сезонѣ выпалъ на долю г-жъ: Горской В. Л., В. С. Кряжевой и Л. И. Огинской и г.г. Орлова-Чужбинина Я. В., Олигина К. Э. и Морева К. Ф. Полезными членами труппы проявили себя г-жи: Барятинская, Брызгалова, Бабошина, Лаврова, Варгина, Данилевская и Смирнова; г.г. Дробининъ, Зражевскій, Истоминъ-Кастровскій, Богдановъ, Гречинъ и Васильевъ. Режиссура находится въ опытныхъ рукахъ А. И. Канина (главный), Орлова-Чужбинина и Олигина (очередные). Съ большимъ оживленіемъ и аншлагами прошли бенефисы: Кряжевой (Золотая клѣтка), Горской (Дама съ камеліями), Огинской (Чадъ жизни), Орлова-Чужбинина (Кинъ), Олигина (Женщина и паяцъ). Морева (Камо грядеши), Дробинина (Эросъ и Психея) и Истомина-Кастровскаго (Старые боги). Въ общемъ, впечатлѣніе отъ сезона весьма отрадное. Сборы прекрасные.

Нужно замѣтить, что В. С. Кряжева съ Г. К. Розановымъ монополизировали театральное дѣло въ Астрахани, снявъ единственные два лѣтнихъ театра: „Луна-Паркъ“ и „Аркадію“, а также Зимній театръ на нѣсколько лѣтъ.

О. Д.

Пенза. Праздничные сборы (съ 26 дек. по 6 янв.) въ Народномъ домѣ дали 14800 рублей, а вообще зимній сезонъ до января принесъ Драматическому Кружку болѣе ста тысячъ дохода, превысивъ сумму, ожидаемую по смѣтѣ. Артистамъ были сдѣланы прибавки къ жалованью еще въ началѣ сезона. Однимъ словомъ, матеріальный успѣхъ блестящій, чего нельзя сказать о художественномъ. Стзывъ публики таковъ, что „труппа слаба“. Есть, конечно, отдѣльные величины, но онѣ не могутъ покрыть недостатки всего ансамбля. Персоналъ великъ, но используется неравномѣрно; нѣкоторые артисты не заняты по недѣлямъ. Съ другой стороны, не могутъ быть поставлены нѣкоторые пьесы, напр., „Пигмаліонъ“ или „Король Дагоберъ“, потому что не расходятся (или не дѣлается къ этому попытокъ) среди наличныхъ силъ.

За послѣднее время слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько хорошо поставленныхъ пьесъ. Въ „Смерти Іоанна Грознаго“ выдѣлился г. Павленковъ, вообще, очень хорошей актеръ, но здѣсь особенно захватившій зрителя. Въ „Плодахъ просвѣщенія“, выдѣлилась г-жа Холина (Таня), артистка съ выразительной игрой. „Плоды просвѣщенія“ поставилъ въ свой бенефисъ г. Савельевъ, за долговременную службу въ Пензѣ снискавшій глубокія симпатіи и удостоившійся въ свой бенефисъ (3 мужикъ) сердечнаго чествованія съ поднесеніемъ адреса отъ жителей Пензы.

Г-жа Таганосова выбрала для своего бенефиса „Писшу“, выступивъ въ заглавной роли съ большимъ успѣхомъ. Въ бенефисъ г-жи Мориной было поставлено „Дворянское Гнѣздо“. Бенефициантка создала художественный образъ Марфы Тимофеевны.

Въ репертуарѣ были: „Пригвожденные“, „Сверчекъ на печи“, „Безъ вины виноватые“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Каширская Старина“, „Милый Хамъ“.

Ип. Ф.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

ТЕАТРЪ КОММЕРЧЕСКАГО СОБРАНІЯ

сдается постъ, Пасху и Ѳоминоу. Обращаться: гостинница Грандъ-Отель № 15. Хаимовичу.

СДАЮТСЯ ТЕАТРЫ

— въ городахъ —
КАЛУГЪ и ТАМБОВЪ

на постъ, пасху и Ѳоминоу.

— За условіями обращаться: —

Калуга,
Театръ К. Ѳ. Баянову.

Тамбовъ,
Театръ А. С. Кордашевъ.

УКРАИНСКІЕ АРТИСТКИ

НУЖНЫ:

ГЕРОИНЯ ДРАМАТ., инженеру, грандъ-кокетъ и старухи.

ГЕРОЙ-ЛЮБОВНИКЪ, любовникъ, резонер. и прост.

Съ предложеніями по адресу:

Харьковъ, Тарасовская ул., № 35.
Ивану Старусю.

ОРЕНБУРГЪ.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

5, 6 недѣли Великаго поста, Пасха и дальѣ.
Желательна оперетка. Обращаться: г.
Оренбургъ, гор. театръ Ваерману.

КОСТРОМА.

Театръ И. В. ПОГУЛЯЕВА

СВОБОДЕНЪ

для гастрольныхъ труппъ:

Постъ, Пасху и лѣто. Оперетты не было лѣтъ.

Сергѣй АЛЕКСИНЪ.

Новыя оперетты для т. „Миніатюръ“.
„Король босяковъ“ (Лже-Маркизь) 1 д.
„Когда мужья измѣняютъ“ оп. 1 д.
„Наши * * * Донъ-Жуаны“ оп. 1 д.
„Дама въ Красномъ“ оп. 1 д.
„Наконецъ одни“ оп. 1 д.
„Кабачекъ „Зеленая Крыса“ 1 д.
„Ночь въ Муленъ-Ружъ“ оп. 1 д.
Изд. Разсохинъ-Москва, Ларинъ-Петрогр.

Зоологическій садъ.

(Петроградъ).

Дирекція Зоологическаго сада, приступая къ составленію опереточной труппы къ предстоящему лѣтнему сезону, проситъ г.г. артистовъ, артистовъ, балетъ, мужской и женскій хоръ адресовать свои предложенія до 15 марта С. Н. Новикову въ Ялту соб. дача, а постъ этого числа Петроградъ, Зоологическій садъ. Мѣстный хоръ и балетъ могутъ записываться въ конторѣ Зоологическаго сада.

Е. А. МАРКОВЪ

(бывш. уполномочен. театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“).

СВОБОДЕНЪ

НА ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ.

Адресъ: Кіевъ, Екатерининск. ул., № 11, Хозяйственная часть Краснаго Креста.

П. А. Де-Шансъ

любовникъ-простакъ съ пѣніемъ. Свободенъ на сезонъ съ Велик. поста (совершенно свободенъ отъ военной службы).

Съ предложеніемъ обращаться по слѣдующему адресу: гор. Рига, Больш. Верманск. паркъ, Театръ Мюзикъ-Холль или Петроградъ, Б. Разночинная, д. № 16, кв. 30.

Новые пьесы. Е. А. МИРОВИЧЪ. Боевые новинки.

4-й новый сборник одноактных боевых новинок.

- 1) **КРУТОВЕРТОВЪ и СЫНЪ.**
- 2) **Мамаша лучше знает.**

3) **Зеркало свѣтъ** (русская старинка на новый лад съ пѣніемъ). Цѣна 2 руб.

Новая пьеса, гвоздь сезона Петр. и Москвы.
ВОВА ВЪ ОТПУСКУ.

Комедія въ 1 дѣйствіи.

Продаются въ „Театр. и Иск.“ и всѣхъ театр. библиотек. Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльня.

(продолжение сенсационной комедіи **Вова приспособился**). Цѣна 1 руб.

Смѣхотворный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Цѣна 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств. (рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. Любовь по объявленіямъ. 2-е—
Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е—
Танцующая психея.

1 сборн. 1) **Театръ купца Епишкина.**
2) **Какой нахаль!** 3) **Не ревнуй.**

2 сборн. 1) **Вова приспособился.** 2) Не по товарищески. 3) Кто виноватъ?
4) Рыцарь Донъ-Фернандо.

3 сборн. 1) **Графиня Эльвира.** 2) **Законный поводъ.** 3) **Свободная любовь.** 4) **Тихій челоуѣкъ.** 5) **Куда, куда вы удалились.** 6) **Боярышня Маня и Сеня разбойники.** Цѣна каждого сборн. 1 р. 50 к.
Балт. ж. д. д. Андреева) за пер. не платятъ.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ С. ШИМАНСКАГО, авт. пьесы „Кровь“.

Ком. въ 1 дѣйств.

„Ф Л И Р Т Ъ“.

Реперт. Никольскаго театра (Я. Д. Южнаго) въ Москвѣ.

Трагиком. въ 1 дѣйств.

„ИГРА ВЪ КОШКИ и МЫШКИ“.

реперт. Мамоновскаго театра. Миниатюръ въ Москвѣ.

Обѣ пьесы разрѣшаются всюду на ОБЫЧНЫХЪ АВТОРСКИХЪ, кромѣ городовъ: Москвы, Петрограда, Кіева, Харьковѣ, Одессы, Екатеринослава, Самары, Баку, Ростова н/Д, Саратова, Иркутска, Казани. Н.-Новгорода, Тифлиса и Владивостока, въ которыхъ пьесы разрѣшаются на двойныхъ авторскихъ.

ТУФЛИ для балета. Усовершен. и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.
Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“
комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашетъ“
комед. буфф. въ 1 д.
бенефисныя роли кокэтъ и про-
стака. Прод. Петр., Николаевск., 8.
Театральныя новинки.

1-я Птр. муз.-театр. библиотекѣ
АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—про-

дажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. мане-
вровъ“ и др.

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь,
Мессалинетта и др.

ВСЕГДА НОВЫЙ и СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ива-

новъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ

маскарада, Польская кровь, Причуды стра-

сти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя

любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая,

Солдаты въ Се и др. (5—25 р.).

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ —
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО
ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП. ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

ТАФ. № 237-25 и 69-77.

III-ий учебн. годъ.

Пріемъ уч-ся до 1-го мая

ПРЕКРАЩЕНЪ.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.)
высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн.
завед. и на открытіе бал. школъ.

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ ВАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА — КРЕМЪ СИМОНЪ

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, БѢЛИЗНЫ
ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ разницу продается у парфюмеров, парфюмер, и аптекарей.

ПѢСНЯ ЛЮБОВИ

1) **ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОИ!** (8-е изд.). Цѣна 70 коп.
2) **А Я, ХИТРАЯ, и УХОМЪ НЕ ВЕДУ...** Цѣна 60 коп.
3) **АХЪ ВЫ КОНИ МОИ ВОРОНЫ...** Цѣна 60 коп.
ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.
ПТРС., ЛѢСНОЙ, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петро-

градѣ въ театрѣ Pavillon de Paris.

Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ

и Иск.“ и Сѣв. библ. Ларина (Литейн. 49).

Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавир. и планомъ

ходовъ шахматныхъ фигуръ.

Миниатюра Е. Шиловской.

СКОМОРОШЬЯ ЖЕНА

Сценка изъ жизни XVII вѣка, въ 1 д.

съ пѣніемъ и плясками. Ролей: 2 м. 1 ж.

Выписывать: Петроградъ, Сѣверная театр.

библ., Литейный, 49. Контора журнала

„Театръ и Искусство“, Вознесенскій, 4.

ХАРЬКОВЪ. ТЕАТРЪ КОММЕРЧ. КЛУБА

сдается по 1-ое Мая 1917 г. на разные сроки для драматическ., оперн. и оперет. спект., концертовъ, и др. вечеровъ. Обращаться къ А. Н. Соколовскому: Харьковъ, театръ Коммерческаго клуба.

ОСИНСКАЯ Земская Управа,

Пермской губернии, приглашаетъ на должность **ИНСТРУКТОРА ТЕАТРАЛЬНОГО ДѢЛА** лицъ, съ соотвѣтствующей подготовкой и практикой. Вознагражденіе 1200 р. въ годъ. Разъѣзды на счетъ Земства. Установлена военная прибавка. Заявленія со свѣдѣніями объ образованіи и прежней службѣ просить направлять по адресу: гор. Оса, Пермской губ., Земская Управа, Отдѣлъ Народнаго Образованія.

ПОЛТАВСКОЙ Городской Управой

отдается въ аренду, на сезонъ 1917 г. и послѣдующихъ лѣтъ (срокомъ по соглашенію), верхній городской садъ, съ постройками: лѣтнимъ театромъ (на 500 мѣстъ), рестораномъ, открытой сценой, раковиной для музыки, кегельбаномъ, билліарднымъ павильономъ и кіосками.

О подробныхъ условіяхъ просить обращаться въ Управу.
Желательны личныя переговоры.

Дирекція Н. В. Ангарова и П. А. Рудина.

БОЛЬШОЙ РИЖСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

(бывшій нѣмецкій)
Сдается на % для Концертовъ и др. Гастролей. Мѣсть 1400.
НА ПОСТЬ и ПАСХУ ЖЕЛАТЕЛ. ОПЕРА.

Адресъ: Рига, Бастонскій бул. д. 11 кв. 8, для телеграммъ Рига, Ангарову Рудину.

СДАЕТСЯ въ аренду Омскій городской театръ

срокомъ съ 1 сентября 1917 г. по 1 сентября 1920 г. Предложенія слѣдуетъ адресовать въ Городскую Театральную Дирекцію съ подробными свѣдѣніями объ антрепренерской дѣятельности желающаго взять въ аренду театръ. Условія аренды высылаются по требованію.

ОМСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ КЛУБЪ.

ТЕАТРЪ КЛУБА СВОБОДЕНЪ. О ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ НА 500 МѢСТЪ. ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ. ИМѢЮТСЯ ДЕКОРАЦИИ.

Устройство гастрольныхъ спектаклей и концертовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Театральная Комиссія въ гор. Уральскѣ вызываетъ желающихъ войти съ нею въ соглашеніе по эксплуатаціи городского театра.

Въ театрѣ 800 мѣстъ. Валовые сборы за зимніе сезоны: 1914/15 г.г. 21 т., 1915/16 г.г. 29 т. и въ текущемъ ожидается около 35 т.

Требуется безусловно хорошая драматическая труппа. Залогъ въ 1 т. руб.

Театръ предоставляется бесплатно съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, но безъ вѣшалки и буфета, при обязательствѣ давать два спектакля въ недѣлю по удешевленнымъ цѣнамъ.

Предложенія (только солидныя), не позднѣе 15 марта, адресовать: Уральскѣ (областной), председателю комиссіи В. А. Поддѣякову.

СДАЕТСЯ лѣтній театръ въ г. ГОМЕЛѢ

въ Максимовскомъ паркѣ, на лѣтній сезонъ съ 1-го мая 1917 года. Желательно—драма. Имѣется: декорация, мебель и электрическое освѣщеніе. Предпочт. % отчисленія. Съ предложеніемъ обращаться—Гомель, Товарищество „Трэкъ“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

въ ХАРЬКОВѢ.

Съ 1-го Сентября 1917 года свободенъ Малый театръ. Для переговоровъ обращаться:

гор. Харьковъ, Сумская ул. № 4.
Владиміру Ивановичу Пащенко.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ

(на Амурѣ).

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

на зимній сезонъ 1917—18 г.г.

Объ условіяхъ узнать гор. Благовѣщенскъ Н/А. Совѣту Старшинъ Благовѣщенскаго Общественнаго Собранія.

КУНГУРЪ.

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ ГОРОДСКОЙ

лѣтній садъ

съ правомъ устройства гуляній въ саду, на срокъ по 1 октября 1917 г.

За условіями просить обращаться въ Городскую Управу.

СУМЫ.

ТЕАТРЪ КОРЕПАНОВА

свободенъ съ Великаго Поста по первое Мая.

Вмѣстимость театра 917 мѣстъ.

Обращаться: г. Сумы, Харьковской губ., Покровская ул., д. № 4. Д. М. Корепанову.

Курскій зимній театръ

имеи М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки. по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагей Андреевичъ Михайловой.